

КУРЬЕР ЮНЕСКО

НОЯБРЬ 1984

Цыгане

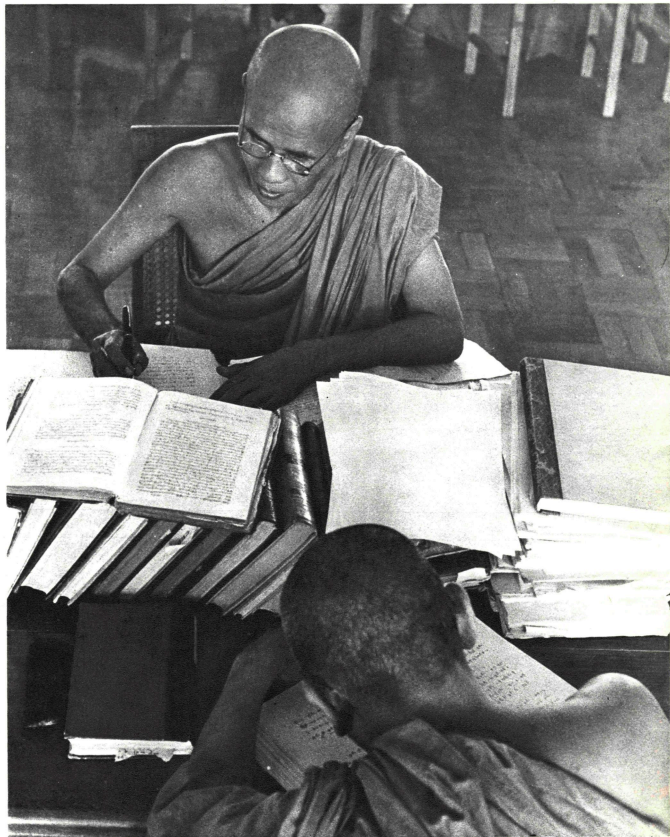

Photo Ernst Scheidegger © Rapho, Paris

Время жить...

Бирма

Монастыри — существенный элемент буддизма — почитаются как хранилища мудрости. В странах Юго-Восточной Азии ученые монахи преподают как в

религиозных, так и в светских школах. Вверху: в библиотеке одного из монастырей Бирмы.

От Главной редакции в Париже

Ноябрь 1984

37-й год издания

Жертвы непонимания, предрассудков и преследований, цыгане — это одно из меньшинств, представление о которых грубо извращалось в ходе их долгой и тревожной истории.

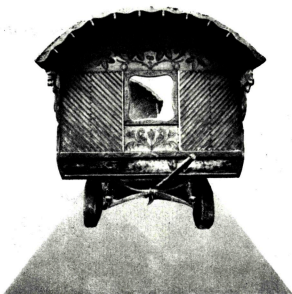
Многие века подвергавшиеся со стороны других культур давлению, угрожавшему их самобытности и традиционному образу жизни, сегодня цыгане столкнулись с новыми социокультурными проблемами. Поэтому сейчас, как никогда ранее, актуально выявление подлинного характера цыганской самобытности, изучение их прошлого и настоящего для достижения большего взаимопонимания и развития сотрудничества между цыганами и другими народами планеты.

Цыгане создали в последние годы свои ассоциации на глобальном уровне, и их голос доходит до правительств и международных организаций. В 1979 г. Организация Объединенных Наций, давно обеспокоенная проблемами цыганского и других меньшинств, предоставила Союзу Ромов (Романи Унион) консультативный статус. Кроме того, связанная с ЮНЕСКО неправительственная организация — Ассоциация цыганских исследований — выпускает ежеквартальный журнал, освещающий цыганскую проблематику в международном контексте на английском и французском языках.

Данным выпуском «Курьера ЮНЕСКО» мы надеемся способствовать более широкому международному признанию и пониманию цыганской самобытности. В качестве авторов статей выступают либо сами цыгане, либо люди, изучавшие этот народ и воочию познававшие с ним жизнь.

Большинство цыган называют себя *ром*, и это название принято Организацией Объединенных Наций. Однако, поскольку в разных странах традиционно используются и другие названия, мы решили использовать их как более привычные для того или иного круга читателей.

Обложка: фрагмент картины одного из художников, живущих в цыганской общине (Польша).

- 4 **Судьба цыган**
Амиду-Михтар Н'Боу
- 5 **Их родина — весь мир**
Франсуа де Во де Фольель
- 8 **Гадуля лохары: странствующие индийские кузнецы**
Зестепа Кобас Пуенте
- 11 **Мост через пропасть**
Жаклин Шерлемань
- 15 **Цыгане-ремесленники в Европе**
Миклош Томка
- 18 **Традиции цыганской семьи**
Роза Тайнон Януш
- 21 **Странствующий голос**
Джулио Соравиа
- 24 **Полмиллиона цыган — жертвы нацистского террора**
Мириам Нович
- 26 **«Ромэн»: действующие лица...**
Николай Сличенко
- 29 **Фламенко «..вкус крови во рту»**
Феликс Гранде
- 32 **Цыгане Бразилии**
Аттилу Вилас-Боас да Мота
- 2 **Время жить...**
БИРМА

Главный редактор Эдуард Глиссан

Публикуется ежемесячно на 27 языках ЮНЕСКО — Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Париж, 75700, Плас Фонтенуа, 7.

Русском
Английском
Французском
Испанском
Немецком
Арабском
Японском
Итальянском

Хинди
Тамиль
Иврите
Персидском
Голландском
Португальском
Турецком
Урду

Каталанском
Малайзийском
Корейском
Суахили
Македонском
Хорватско-сербском
Словенском

Сербско-хорватском
Китайском
Болгарском
Греческом

Шрифтом Брайля ежеквартально публикуется подборка статей на английском, французском, испанском и корейском языках.

ISSN 0304—3150

СУДЬБА ЦЫГАН

Амаду-Махтар М'Боу

Цыганский народ, благодаря непреклонности и стойкости духа, сумел сохранить, пронес через все скитания, свою аутентичность и самобытность.

Кочевой образ жизни способствовал контактам цыган с самыми различными народами, однако они не только не ассимилировались, но даже не утратили своей самобытности. Возможно, это произошло потому, что своими корнями они были связаны не столько с землей, сколько с более глубокими духовными ценностями, с социальными и гуманитарными идеалами, верность которым, несмотря на все превратности судьбы, неизменно придает их странствиям по свету характер преемственности. Именно поэтому история цыганского народа — столь своеобразного и, возможно, в силу пройденного им пути, наиболее «интернационального» — представляет особый интерес для ЮНЕСКО, ибо прекрасно иллюстрирует некоторые из главных принципов, лежащих в основе деятельности Организации.

ЮНЕСКО стремится содействовать признанию культурной самобытности всех национальностей и всех общин, способствовать развитию связей между культурами и всемерному расширению диалога между цивилизациями. Для ЮНЕСКО не существует такого понятия, как «второсортная культура». Независимо от своего политического и экономического потенциала или численности каждый народ имеет полное право бороться со всякого рода этнической или лингвистической дискриминацией, добиваться признания и уважения своих собственных ценностей. Невозможно установить иерархии между культурами большинства и меньшинства, ибо даже самая скромная на первый взгляд и малоизвестная культура может оказаться хранительницей ценностей, имеющих универсальный характер.

Таким образом, универсальность и культурное своеобразие являются для ЮНЕСКО двумя взаимодополняющими

понятиями. Судьба цыган тому пример, подтверждающий неизменный характер их культуры, являющейся составной частью культур различных обществ.

Будучи африканцем, я не могу не добавить к этим общим соображениям ряд замечаний более личного характера, касающихся устной традиции и ценностей кочевой культуры.

Устная традиция как хранительница духовных идеалов и надежная опора национального достоинства, ставшая важным фактором жизнестойкости африканских народов и основой основ цыганской культуры, как мне кажется, придает им силы на протяжении всей их нелегкой истории. Бережно передаваемая из поколения в поколение в форме, напоминающей обряды инициации, присущие всем традиционным культурам, устная традиция в значительной мере позволила цыганам сохранить свою самобытность.

Кочевники африканского Сахеля, находящиеся в непосредственной близости от земледельцев, неразрывно связаны с землей, которую они обрабатывают, также поддерживают отношения взаимного обмена, а порой и симбиоза с оседлыми народами, что в свою очередь служит гарантией культурной аутентичности и независимости.

Потому — пусть не прозвучит это парадоксально — цыгане, «эти странники земные», с точки зрения этических и эстетических норм являются одним из наиболее последовательных в своем развитии народов.

Таким образом, сохраняя верность своим идеалам, цыгане, представшие в ореоле легенд, остаются аутентичным народом, субъектом своей собственной истории. Даже если их образ жизни суждено измениться, они, несомненно, сохранят свои традиции как образец моральных ценностей, жизненный маяк, неистощимый источник вдохновения для культуры, которая способна внести чрезвычайно оригинальный вклад в сокровищницу мировой культуры. ■

Их родина — весь мир *Франсуа де Во де Фолетье*

На протяжении веков происхождение цыган было окутано тайной. Появляясь то тут, то там, таборы этих смуглых кочевников с необычными нравами вызвали любопытство оседлого населения. Пытались разгадать этот феномен и проникнуть в тайну происхождения цыган, многие авторы строили самые разные и невероятные гипотезы.

В XIX в., когда благодаря научным изысканиям был найден вполне обоснованный ответ, все еще рождались самые фантастические истории.

Это нагромождение откровенных предрассудков и сомнительных гипотез было разрушено с началом серьезных исследований цыганского языка. Некоторые представления о нем ученые имели уже в эпоху Ренессанса, однако в тот период они не связывали его с какой-либо группой языков и не установили место его происхождения. Лишь в конце XVIII в. на основе научных данных удалось установить происхождение цыган.

С той поры видные лингвисты подтверждают выводы этих первых ученых-исследователей: по грамматическому и словарному составу цыганский язык близок к санскриту и таким современным языкам, как кашмирский, хинди, гуджарати, маратхи и непали.

И если у современных ученых нет сомнений в том, что цыгане родом из Индии, то многие вопросы, связанные с этнографией, социологией и историей первых миграций цыган, все еще ждут ответа.

Ведущая роль в установлении происхождения цыган отводится лингвистике, однако свой вклад могут сделать и такие научные дисциплины, как антропология, медицина и этнография.

Письменные свидетельства об эпохе, которую можно было бы назвать «до-историческим периодом цыган», весьма скудны. Древнеиндийские авторы уделяли основное внимание богам и царям, а не людям, известным под именами *готт, джат, люли, нури* или *дом*.

Однако уже со времени первых миграций на запад мы располагаем несколько более точными данными о цыганах, содержащимися прежде всего в двух персидских текстах, в которых слились воедино история и легенда. Писавший в середине X в. Хама из Исфахана рассказывает о прибытии в Персию 12 тыс. музыкантов-*готто*; 50 годами позже великий летописец и поэт Фирдоуси, автор «Шахнаме», упоминает о том же факте.

Это упоминание относится скорее всего к области преданий, однако оно свидетельствует о том, что в Персию было много цыган, прибывших из Индии, они слыли хорошими музыкантами, не хотели заниматься земледелием, были склонны к бродяжничеству и не упускали случая прихватить то, что плохо лежит.

Эти древние тексты — единственный источник данных о миграциях цыган в Азию. Чтобы узнать об этом больше, необходимо обратиться к языковым факторам.

► В Персии язык цыган обогатился целым рядом слов, которые впоследствии были обнаружены во всех его европейских диалектах. Затем, по мнению английского лингвиста Джона Симпсона, они разделились на две ветви. Часть цыган продолжала свой путь на запад и юго-восток, другие двигались в северо-западном направлении. Эти цыгане побывали в Армении (где заимствовали ряд слов, донесенных их потомками вплоть до Уэльса, но совершенно неизвестное представителям первой ветви), затем проникли далее на Кавказ, позаимствовав там слова из осетинской лексики.

В конечном счете цыгане попадают в Европу и византийский мир. С этого момента упоминания о них в письменных источниках встречаются все чаще, особенно в записках западных путешественников, совершавших паломничество по святым местам в Палестине.

В 1322 г. два монаха-Францисканца, Симон Симеонис и Хуго Просвещенный, заметили на Крите людей, похожих на потомков Хама; они придерживались обрядов греческой православной церкви, но жили, как и арабы, под низкими черными шатрами либо в пещерах. В Греции их называли «тинганос» или «атсинганос» по названию селения музакантов и предсказателей судьбы.

Но чаще всего западные путешественники встречались с цыганами в Моконе — укреплённом и самом крупном портовом городе на западном берегу Морея, главным перевалочным пунктом на пути из Венеции в Яффу. «Черные, как эфиопы», они занимались в основном кузнечным делом и, как правило, жили в хижинах. Это место называли «Малым Египтом», возможно, потому, что здесь посреди иссохших земель пролегла плодородная, как долина Нила, область; именно поэтому европейских цыган называли «египтяне», а их предводителя нередко вели-

На протяжении веков от Востора до Атлантики цыгане торговали лошадами. И сегодня конь для цыгана — не только средство передвижения или товар на продажу, но и верный друг. Недаром говорят: «Цыган без коня, что пчел без улья». Вверху: молодой цыган верхом на лошади в провинциальном городке в Англии.

чали себя герцогами или графами Малого Египта.

Греция обогатила лексику цыган новыми словами, но что самое главное — она дала им возможность познакомиться с образом жизни других народов, поскольку именно в Греции они сталкивались с паломниками из всех стран христианского мира. Цыгане сменяли, что паломники пользовались статусом привилегированных странников, и, двинувшись снова в путь, они уже выдавали себя за паломников.

После долгого пребывания в Греции и таких соседних с ней государствах, как румынские княжества и Сербия, многие цыгане двинулись дальше на запад. Положение цыган на территориях, неоднократно переходивших от византийцев к туркам, было незатемным. Об этом, стремясь внушить к себе доверие, они рассказывали духовным и светским властям тех мест, куда приводила их судьба; цыгане говорили, что, попирав Египет, они были спланы азычниками, но затем их обратили в христианство, потом они вновь вернулись к идолопоклонству, однако под давлением монархов они во второй раз приняли христианство; они утверждали, что вынуждены совершать долгое паломничество по всему миру.

В 1418 г. большие группы цыган пересекли Венгрию и Германию, где император Сигизмунд согласился выдать им охранные грамоты. Они появлялись в Вестфалии, в ганзейских городах и на Балтике, а оттуда двинулись в Швейцарию.

В 1419 г. цыгане пересекли границы территории современной Франции. Известно, что 22 августа они предъявляли документы, подписанные императором Сигизмундом и герцогом Савойским, в городе Шатильон-ан-Домб, спустя 2 дня в Маконе, а 1 октября — в Систероне. Через три года другие группы цыган появились в южных областях, вызвав любопытство у обитателей Арраса. Там, как и в Маконе, им объяснили, что они находятся на королевских землях, где охранные грамоты императора недействительны.

Тогда-то цыгане поняли, что для беспрепятственного передвижения в христианском мире им необходимо иметь универсальную охранную грамоту, выданную папой римским. В июле 1422 г. герцог Андрей по главе большого табора миновал Болонью и Форли, объявляя, что держит путь для встречи с папой.

Однако ни в римских хрониках, ни в архивах Ватикана нет никаких упоминаний об этом посещении цыганами столицы христианского мира.

Тем не менее на обратном пути цыгане рассказывали о том, как были приняты папой, и показывали грамоты, подписанные Мартином V. Были ли эти грамоты подлинными — неизвестно, но так или иначе они дали возможность цыганским таборам более ста лет беспрепятственно кочевать там, где им заблагорассудится.

В августе 1427 г. цыгане впервые появились у ворот Парижа, находившегося в то время в руках англичан. Их табор, раскинутый у Шанель-Сен-Дени, в течение трех недель привлекал толпы любопытных.

Не обошлось и без курьезов: говорили, что, пока ловкие гадалки читали по ладони линию жизни, у клиентов пропадали кошельки. Парижский епископ во время проповеди осудил в связи с этим доверчивую и суеверную

пасту, поэтому египтянам ничего не оставалось, как свернуть шатры и отправиться в Понтуус.

Вдоль и поперек обойда Францию, отдельные группы цыган вскоре проникли в Арагон и Каталонию под предлогом паломничества к Сантьяго-де-Компостела. Они прошли через всю Кастилию и прибыли в Андалусию, где бывший канцлер Кастилии граф Мигель Лукас де Ирано оказал теплый прием цыганским графам и герцогам в своем замке у Хазны.

Ряд авторов, несмотря на отсутствие каких-либо данных, утверждает, что цыгане, пролившись вдоль побережья Средиземного моря, прибыли в Андалусию из Египта. Однако в словарном запасе испанских цыган нет ни одного арабского слова, и их маршрут был полностью указан: в Андалусию они съездились на покровительство папы, королей Франции и Кастилии.

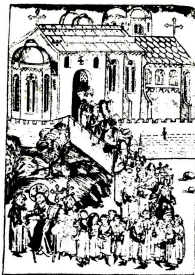
Первые упоминания о цыганах (Ciganos) в португальских письменных источниках относятся к XVI в. Примерно в то же время цыгане появляются в Шотландии и Англии. Как они туда попали, неизвестно. Возможно, там они привлекали меньше внимания, чем на своих прежних стоянках в Германии, Франции или Нидерландах, поскольку на Британских островах испокон веку жили кочевники «тинкеры», образ жизни которых во многом напоминал цыганский.

Гораздо труднее пришлось цыганам в Ирландии, где многочисленным к тому времени «тинкерам» восприняли новых пришельцев как конкурентов и сделали все возможное, чтобы вызвать к ним неприязнь.

Граф Антон Гаджино из Малого Египта прибыл в Данию на борту шведского судна в 1505 г., представив датскому королю Иованну рекомендацию Януса IV Шотландского. 29 сентября 1512 г. граф Антониус (вероятно, то же самое лицо) торжественно прибыл в Стокгольм, к великому удивлению местных жителей.

Первые «египтяне», появившиеся в 1544 г. в Норвегии, не располагали по-

Большинство специалистов сходится во мнении, что цыгане — выходцы из Индийского субконтинента, откуда они двинулись на запад около тысячи лет назад, распространившись сначала по всей Европе, а затем и по другим континентам. Выступив на левом берегу Инда (Пакистан).

В течение долгого времени цыгане жили в той части Греции, которая называлась Малый Египет (по-видимому, потому что цыган называли «египтяне»), и часто встречали путешественников, совершающих паломничество по святым местам в Палестине и являющихся статую преемственно степенной. Вот почему первые группы цыган, направленные из Малого Египта в Испанию (XV в.), объявляли себя паломниками к Сантьяго-де-Компостела. Вверху: трое из деревни немецкого графа Матвея Вольфмута (1434—1519), изображающая кафедральный собор Сантьяго-де-Компостела.

добными рекомендациями. Это были узники, от которых англичане отделились, насилием вывезя их на кораблях из страны. В Норвегии цыган ждала встреча с кочующими «финтерами», подобная той, которая была описана их соплеменникам в Англии и Шотландии «тинкерами».

Из Швеции некоторые группы цыган проникли в Финляндию и Эстонию. Примерно в то же время в Польшу и Великое княжество Литовское пришли «горные цыгане» из Венгрии и «равнинные цыгане» из Германии.

К 1501 г. одни группы цыган кочевали по югу России, другие передвигались из Польши на Украину. Наконец в 1721 г. цыгане с польских равнин добрались до сибирского города Тобольска. Они заявили о своем намерении продвигаться к границам Китая, однако губернатор города воспретывал этому.

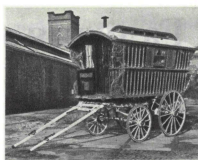

Photo © Glasgow Museums and Art Galleries, Glasgow

В своих странственных цыгане издавна пользовались самыми различными повозками и шатрами. В середине XIX в. в Англии появились тип караванной фуры, наилучшего в Европе название «караван», который ныне применяется для обозначения и современных домиков-прицепов, используемых автоциганами. Вверху: богато украшенный редиан-ван — разновидность каравана, названный так по городу Редин в английском графстве Беркшир.

Таким образом, в период XV—XVIII вв. цыгане проникли во все европейские страны: попали они и в колонии на Американском и Африканском континентах, однако на этот раз не по собственной воле.

Испания выслала некоторые группы цыган на океан, подая пример Португалии, которая с конца XVI в. депортировала их в большом числе в свои колонии, прежде всего в Бразилию, а также Антогу, Сан-Томе и Острова Зеленого Мыса.

В XVII в. цыган отправляли из Шотландии на плантации Ивайки и Барбадоса, а в XVIII в. — в Вирджинию.

В правление Людовика XIV цыган, осужденных на каторжные работы, освободили по королевскому указу при условии выезда на «Американские острова». Среди колонистов, завербованных «Индийской компанией» для освоения Луизианы, фигурировали «богецки». Как и другие колонисты, они обосновались в Новом Орлеане. Спустя век их потомки, поселившиеся в Батонж, штат Луизиана, все еще говорили по-французски.

Начиная с XIX в. многие цыганские семьи добровольно мигрировали из Европы в Новый Свет. Их можно встретить в Канаде, в Калифорнии, в пригородах Нью-Йорка и Чикаго, в Мексике и Центральной Америке и намного южнее — в Чили и Аргентине.

У них тот же род занятий, что и у цыган в Европе, те же обычаи, и по-прежнему они чувствуют себя как дома, поскольку место, где разбивают шатер, становится их родиной.

ФРАНСУА ДЕ ВО ДЕ ФОЛЕТЬЕ (Франция) — специалист по архивам и истории. Возглавлял архив департамента Сена и Парижа. Занимается историей и современным положением цыган, он не только изучал документы, но и некоторое время прожил бои божьих цыган, сопровождал их в трансильвании. Автор целого ряда работ о цыганах, включая «Mille ans d'histoire des Tsiganes (1970)», «Les Bohemiens en France au XIX-e siècle (1981)», «Le monde des Tsiganes (1983)». Данная статья основана на материалах последней из этих книг.

Гадулия лохары: странствующие

Исследования в области лингвистики, антропометрии, этнографии и других наук окончательно установили индоарийское происхождение цыган. Однако до сих пор остается неясной истинная природа родственных связей между группами цыган в разных частях света и различными группами, населяющими северо-западную Индию. Одна из кочевых групп, раджастанские гадулия лохары, привлекает внимание индийских и европейских специалистов ввиду множества сходных черт, присущих представителям как этой, так и других групп, исследуемых в Европе. Это сходство прослеживается в языке, в семейной и социальной структурах, одежде и определенных формах народной литературы и фольклора.

Лохар — значит «кузнец», гадулия — название определенного типа запряженной волами повозки, которым пользуется эта группа. Таким образом, словосочетание «гадулия лохар» может трактоваться как «странствующий кузнецкий дел мастер» в отличие от оседлых кузнецов-индусов из каст *мару* и *малел*, проживающих в том же регионе. Этот двойственный статус кузне-

ца и кочевника определяет их место в сложной социальной системе Индии.

Раджастан — это родина гадулия лохаров, и они претендуют на принадлежность к знаменитой раджикутской группе. Это подтверждается многими известными преданиями. Современными гадулия лохары происходят от групп, которые состояли на службе раджикутских принцев, изготовляя и ремонтируя оружие для их армий. В связи с этим они пользовались особым почетом и уважением вплоть до 1567—1568 гг., когда под непрерывным натиском войск императора Акбара пали испытанные в боях защитники форта Читторгарх, что положило конец раджикутской династии.

Разгром под Читторгархом был воспринят гадулия лохарами — оружейных дел мастерами — как серьезный удар по своей репутации, и, отрезавшись, пока не будет смыт позор, от этого традиционного ремесла, они посвящают себя мирному делу — изготовлению домашней утвари и сельскохозяйственного инвентаря. Чтобы избежать конфликта с кузнецами других каст, успешных обосновавшихся в крупных населенных центрах, они решили стать стран-

ствующими ремесленниками и обслуживать поселки и деревни, расположенные в стороне от основных дорог.

Для преодоления больших расстояний необходимо было изменить традиционный в регионе тип повозки и создать модель — «гадулия», — удовлетворяющую новые запросы кочующих ремесленников. Повозки, подобные тем, которые возникли в XVI в., можно и сегодня встретить на дорогах северной Индии. Первоначальные размеры и планировка внутренней части повозки, в которой возили домашнюю утварь, инструменты, продукты, остались прежними, правда, в наши дни такая повозка используется лишь как транспортное средство и в отличие от кибиток кочевых групп не приспособлена для жилья.

«Гадулия» делается из древесины *кикара* (*Acacia Arabica*), она прочнее и тяжелее других повозок. Ее отличительными особенностями являются «халия» и «пхечла». «Халия» — это довольно вместительный треугольный сундук, составляющий передок повозки. Средняя и задняя части, не имеющие покрытия, образуют «пхечлу», к которой крепятся борта. Мастеров,

строющих подобные повозки, немного, те из них, кто живут в Гангуре, обслуживают северные и западные районы Раджастхана, а ремесленники Бармера — южные и восточные области региона.

Хозяин повозки может украшать лишь борта, или «панхкала», внешнюю поверхность судна и колеса, если хочет придать своей «гадулия» отличный от других вид. Эти украшения составляют закреплённые на деревянной поверхности бронзовые пластинки. На бортах панели пластинки обычно поделены на четыре секции, в каждой из которых по 16 отделений, и именно декоративные мотивы на них придают повозке той или иной семьи неповторимое своеобразие. Орнамент состоит из прямоугольников, ромбов, звезд и стилизованных цветов. Длинную огибающую украшают плетеными в жосу полосками из воловьей шкуры.

«Гадулия» является поистине средоточием жизни той или иной семьи. Согласно рва и навсегда установленному порядку в ней хранится весь семей-

ный скарб. На передке, в треугольном судне, дверца которого заперта на замок, хранятся деньги, женские украшения, золото, слани, золотное масло, колки с нитками, веркало, косметика. Одним словом, «хтхя» — это семейная сокровищница. В центре открытой части повозки уложены мешки риса, чечевицы и муки, по одну сторону от них находится домашняя утварь, по другую — кузнечный инструмент. Одежда хранится между мешками и передком повозки.

На стоянке семья располагается прямо у повозки, используя цинки для защиты от палящих лучей солнца и от дождя.

Новый род занятий лохаров после падения Читторгарха, вероятно, объясняется той обстановкой, в которой они оказались. По-видимому, трудно выработать абдансервизную систему хозяйства, основанную на гармоничном взаимодействии между природой и человеком и его творениями в таком районе, как Раджастхан с его многообразными климатическими и другими условиями. Например, в сезон дождей кочевать невозможно, и поэтому лохары периодически жили табором на определенных, давно установленных местах. Даже в наши дни ежегодно в срединны мая до срединны сентября лохары пользуются все теми же стоянками, получившими название «хтхя». Период с мая по июль отводится на отдых, посещение знакомых, свадьбы и собрания совета группы. С июля по сентябрь лохары ездят по местным базарам, подкармливая тигловых животных.

В оставшиеся 8 месяцев они странствуют по сложившемуся еще в XVI в. маршруту, который не изменился и ныне, что дает возможность каждой

группе посещать определенный район Раджастхана. Каждая группа устанавливается с крестьянами в отведенной ей области зная, из поколения в поколение поддерживающиеся обеими сторонами.

Жизнь гадулия лохаров ограничена в основном рамками данной группы. Они редко задерживаются в густонаселенных центрах, большую часть времени находятся в пути, и потому их контакты с отдельными крестьянами или крестьянскими группами, как правило, непродолжительны. Этим объясняется то, что они сумели сохранить незначительными свои обычаи с тех пор, как более 300 лет назад решили заняться изготовлением сельскохозяйственного инвентаря. Одежда, ювелирные украшения, даже мужские прически с течением веков почти не изменились. То же самое можно сказать и о семейном укладе, обычаях, связанных с рождением ребенка, о свадебных и похоронных обрядах.

В культурной мозаике Индии гадулия лохарам в Раджастхана отводилось много определенное место; их признавали как существенный фактор социально-экономической структуры региона. Гадулия лохары не конкурировали с оседлыми кузнецами. Каждая группа имела свою собственную клиентуру. Такое положение сохранилось более трехсот лет, пока в наш век размах индустриализации не стал менять структуру индийской экономики.

В результате многие группы гадулия лохаров были вынуждены покинуть традиционные маршруты и искать новых заказчиков в других местах. На долю кузнеца-кочевника выпало тяжкое испытание: ему пришлось конкурировать с другими кочевыми или оседлыми кузнецами соседних областей. ▶

Молодой гадулия лохар с амулетом на черном шкурке вокруг шеи, который носит в честь Рамабоджи — богаства здоровья, удачи, богатства и счастья. В локте уга — мужская серва «мурки», а в верхней части — «коранга», типично женское украшение. На женщине рядом — браслеты из серебра и слоновой кости указывают на то, что она замужем. В ее ушах слезы от тяжелых серебряных серв, которые, как и все остальные украшения, при необходимости отдаются в залог.

Традиционно для раздувания огня в зорне под открытым небом гадулия лохары используют мехи из козлиной шкуры, хотя в наши дни некоторые из них применяют более эффективные механические приспособления оседлых ремесленников: например, ременную передачу от велосипедного колеса, которое крутит жена или дочь кузнеца. На заднем плане — гадулия, повозка, от которой пошло название этой группы индийских кочевников. Конструкция этой повозки не изменилась с XVI столетия. Декоративные узоры на бортах — своеобразная эмблема каждой семьи.

Photo E. Coban, Unesco

▶ порывать старые связи и сталкиваться с опасностью, которую таит в себе установление контактов с другими культурными моделями, достаточно сильными, чтобы подорвать стабильность его группы. Пути на Запад вели в пустынные районы Сида, непригодные для земледелия. Практически единственным возможным был путь на восток — там брезжила надежда на успех. В этом направлении мигрировали многие группы; другие, упорно придерживавшиеся старых маршрутов, жестоко пострадали от перемен, которые произошли в экономике региона с появлением на рынке широко доступных товаров промышленного производства.

В последние два-три десятилетия со стороны властей делались попытки решить эту проблему. Как и в прежние времена и во многих других странах, предложенное решение проблемы сводилось к переходу на оседлость. Индийский социолог профессор Сатъя Пал Рухела, ведущий специалист по проблемам группы гадудия лохаров, провел детальное исследование общи-

альных планов «реабилитации» посредством создания постоянных «колоний» на отведенных под это территориях. Он объясняет неудачу многих подобных попыток пренебрежением или незнанием психологических факторов, а также непониманием значения для него традиционных представлений об условиях жизни и труда. Более того, в результате дробления групп и семей и непродуманного распределения участков земли в попытке сразу же превратить кочевников в земледельцев было нарушено равновесие ряда социальных и культурных факторов, таких, например, как внутригрупповая и семейная сплоченность.

Группы гадудия лохаров, которые постепенно изменили свои маршруты, вошли в непосредственный контакт с иными культурами, научившись у них новым приемам, позволяющим им усовершенствовать и даже расширить производство изготавливаемых вручную товаров и, таким образом, улучшить свое экономическое положение.

Неизбежное следствие этих контактов — процесс аккультурации — нашел свое отражение в ряде перемен, подчас разительно сказавшихся на укладе жизни группы гадудия лохары. Соответственно новому окружению изменяется манера одеваться, особенно у женщин. Внешний облик мужчин также претерпевает изменения, в частности стала менее традиционной их прическа.

Тем, кто остался верен традиционным маршрутам, столкнувшись с нелегкой борьбой за выживание, также нелегко сохранить все свои традиции — идет ли речь об украшении повозки или о празднествах и обрядах традиционного

календаря. К сожалению, в таком положении оказались не только гадудия лохары. Любая социальная группа сталкивается с серьезной дилеммой, когда ей приходится сделать выбор: оставаться ли приверженной своим традициям и, таким образом, подвергать риску само выживание ее представителей как группы или отказаться от этих традиций и подвергнуть себя всем опасностям аккультурации, чтобы обеспечить такой уровень экономического благосостояния, который удовлетворяет запросы ее представителей.

Столь жестокая альтернатива — оставить гадудия лохарам и обречь себя на медленное вымирание или отречься от себя и выжить — по-видимому, не может дать выход из создавшегося положения. Меж этих двух крайностей — большие возможности и их необходимо изучить и использовать, чтобы сберечь культурную самобытность тех групп, которым угрожает ее утрата. От этого выиграют не только они. Если та или иная социальная группа преуспевает и живет активной жизнью, выигрывает общество в целом. ■

ЭСТЕВАН КОБАС ПУЕНТЕ (Куба) — член Ассоциации цыганских исследований, сотрудничающей с ЮНЕСКО, — неправительственной организации, объединяющей специалистов по многим научным дисциплинам. Публикуемая в этом номере статья основана на подготовленной для Ассоциации монографии об индийских гадудия лохарях (странствующий кувачез). С 1969 г. занимается исследованием североитальянских цыган синти, в частности полуоседлых общин в районе Милана.

Кувачез за работой. Железная наковальня в форме куба, как и обитель Лакшми, богини изобилия, таит в себе чудесные силы. Самую драгоценную вещь в семье — наковальню никогда не отдаживают друзьям и используют лишь по назначению. Глава семьи — кувачез, работает у наковальни ручником (hatoda). Однако в противоположность тому, что изображено на этом фото, обычно в роли молотобойца с кувачезом (ghan) в руках выступает жена. Заменить ее может только дочь и никогда — невестки, которым не разрешается работать у юрты.

Photo E. Cobas, Uruguay

Мост через пропасть

Жаклин Шарлемань

Даже в семьях цыган, ведущих оседлый, городской образ жизни, девочкам, зачастую мечтающим прежде всего о том, чтобы как можно скорее уйти из дому и выйти замуж, приходится тратить немало времени на домашнюю работу и присмотр за младшими братьями и сестрами. В кочующих цыганских семьях девочек, подобно этой (вверху) из цыганского табора в Греции, вынуждены работать еще больше.

Многообразие групп цыганского происхождения на нашей планете отражается в обилии данных им людьми названий, причем ни одно из них не характеризует цыган достаточно полно и точно.

В сегодняшней Франции слово Gitan используется для обозначения всех цыган и кочевых народов. На самом же деле, Gitanс — это особая этническая группа, обосновавшаяся после долгих странствий в Испании и Южной Франции. Непцыгане, или, на языке цыган,

гадже, часто называют их за кочевой образ жизни просто «бродягами».

Помимо собственно цыган, которые подразделяются на этнические группы и подгруппы («ром», «мануш», или «синти», «гитяны»), есть еще «йениши», которые, как полагают, пришли из Северной Европы, а также другие ведущие кочевой образ жизни группы, которые трудно классифицировать.

Различные группы цыган отличаются друг от друга и своим образом жизни. Во Франции, например, где более поло-

Для цыган дом там, где он находится в данный момент: в загрязненной ослепленной предпринимательской переселенческой марширующей болоте на юге Франции (слева), в современном домике на колесах на окраине английского городка, в пещере в Кюстелин (на противоположной странице), в труппе или в браве, специали-

но построенном для цыган местными властями в Лезиньон (справа). На протяжении своей долгой истории цыгане развили способность к адаптации, позволяющую им противостоять превратностям судьбы, ожидаям обездоленного меньшинства Запада.

Photo H. W. Silvester © Rapallo, Paris

вны цыган до сих пор кочуют, одни совершают переходы на далекие расстояния, другие странствуют в пределах одного департамента.

Цыгане занимаются самыми различными промыслами, отдавая все же предпочтение таким занятиям, как тушение, плетение корзин, сбор металлического лома. Кроме того, они часто подрабатывают как странствующие музыканты или нанятыми на сезонные сельскохозяйственные работы, обычно на сбор фруктов и овощей. Среди цыган много бродячих торговцев, разносчиков, лачочников и ремесленников. Лишь немногие из них имеют постоянную работу.

Условия жизни цыган также неодинаковы. У странствующих цыган вся жизнь обычно протекает на колесах. Большинство цыган, ведущих оседлый образ жизни (кроме тех немногих, которые традиционно ассимилировались с местными жителями), можно встретить на временных стоянках на окраинах крупных городов, пустырях и в труппах.

Как правило, странствующие цыгане передвигаются на повозках или в жилищах. Цыгане группы «ром» часто ездят по железной дороге. Жилищем цыганам служат шатры (появившиеся у них еще раньше повозок), пещеры (например, в Испании), шалаши. Иногда странствующие цыгане покупают дома, но, как правило, живут в них редко. Оседлые цыгане в ряде стран нередко живут в тяжелых условиях: в труппах, старых железнодорожных вагонах, жилых лачугах. В странах Центральной и Восточной Европы, где почти все цыгане перешли на оседлый образ жизни, они часто селятся вместе — на одной улице или в одном районе.

Много веков назад вышедшие из Индии и рассредоточившиеся по всему миру цыгане никогда не теряли своей самобытности. В том, что различные группы цыган оказались изолированными друг от друга, повинны не столько они сами, сколько отношение среды, в которой они жили. Каковы общие черты, позволяющие говорить о цыганской самобытности? Она заключается не в образе жизни, не в особенностях языка, не в привычке странствовать, не в языке, не в обряде, не в манере одеваться. Все эти особенности неодинаковы в разных группах и странах. Есть нечто более существенное — стремление оставаться цыганами среди нецыган, вести себя так, чтобы подчеркнуть свое отличие от других. И хотя все члены этой этнической группы ощущают свою принадлежность к «цыганскому», от остальной части населения их порой отделяет культурная пропасть.

Веками цыган воспринимали либо как бродяг, живущих попрошайничеством или воровством, либо как преступников, которых можно нещадно эксплуа-

тировать, о чем свидетельствуют многие старые венгерские и румынские сказки. Несклько лучше относились к цыганам, которые разрешили жить, но не в полномочиях были весьма непростительными. Власть с подозрением относилась к этим бродягам, ибо за ними невозможно было уследить.

В прошлые века цыгане свободно могли заниматься одним из своих традиционных видов деятельности: торговлей, ремеслом, а иногда и гадающим — в сельской местности. В наши дни развитие транспорта, обеспечивающего быструю доставку товаров по заранее установленным твердым ценам, подрывает ремесло бродячего торговца. В подобных условиях цыгане Западной Европы, вынужденные зарабатывать себе на хлеб таким образом, оказались на задворках общества. Они рассматривают столь подверженное превратностям судьбы существование как утрату своей коллективной и индивидуальной самобытности.

Вопреки официальным заявлениям, призывающим к взаимопониманию между различными культурами, по отношению к цыганам в этих странах часто преобладает нетерпимость. Коренное население здесь ревностно охраняет свои ценности, в то время как цыгане ищут в своем прошлом методы борьбы против того, что представляется им посягательством на их самобытность.

Оущение безащитности подчеркивается и юридическим статусом цыган во многих странах. Во Франции на основании закона от 3 января 1980 г. было введено два вида документов для регистрации передвижения населения: один — для учета передвижения лиц, имеющих постоянное занятие, другой — для учета передвижения лиц без определенных занятий и постоянного дохода. Последний документ поддежит ежемесячному предъявлению властям. Более того, лица, не имеющие постоянного места жительства, обязаны регистрироваться в местных органах власти. Право на разбивку лагеря, которое с легкостью признается в теории, на практике строго регламентировано.

Из всех этих предписаний вытекает следующее: свободное общество замесовлено в кочующем народе лишь те особенности, которые противоречат принятию в этом обществе нормам, а о социокультурной самобытности цыган вспоминают лишь тогда, когда она превращается в проблему для данной общины.

Законодательства других западноевропейских государств и США также фиксируют ассимиляцию цыган. Действующие в отношении их законы в равной степени депрессивны. Так, в Бельгии концепция «неопределенного гражданства» лишает цыган многих прав. В Испании преследование цыган не прекращается со временем короле-

ских Прагматических санкций. В ФРГ цыгане до сих пор не могут добиться предусмотренной законом компенсации как жертвам нацизма. Правда, в Скандинавских странах, где, как и в ряде других европейских стран, условия жизни цыган не всегда благоприятны, предпринимаются меры по распространению грамотности среди цыган и обучению цыганских детей в школах. С победой социализма в странах Восточной Европы социальная проблема цыган решается путем постепенного их перехода на оседлый образ жизни. Одновременно здесь созданы особые условия, обеспечивающие сохранение цыганам своего культурного наследия.

Однако во многих западноевропейских странах программы социального развития не затрагивают цыганское население. Так, во Франции существует закон об обязательном школьном образовании для детей цыган и других кочующих групп, но при этом выдана семья пособий на детей зависит от посещения ими школы. Таким образом, закон об обязательном обучении усиливает зависимость цыган от фондов соцобеспечения. К тому же качество обучения цыганских детей оставляет желать лучшего: отсутствие специально подготовленных программ и учителей, незаинтересованность родителей, опасаясь отрыва от традиционных ценностей, вредность окружающего населения — все это ведет к неграмотности и низкому уровню успеваемости большинства цыганских детей.

Жилищные условия также приводят к обособлению цыган, даже в том случае, когда они переходят на оседлый образ жизни. Переселенцы в муниципальные стандартные типа квартиры семья часто утрачивают свою традиционную социальную структуру, ибо в подобных условиях цыганская община уже не может выполнять свои функции контроля и сплочения, она перестает быть центром цыганской самобытности. Традиционные занятия цыган уходят в прошлое, так как новые условия не способствуют этому.

Для чуждых семей кибитка имеет важное культурное и символическое значение. Однако в законодательствах не предусмотрено никаких прав для тех, кто живет в ней: местные организации отказывают цыганам в займах, мотивируя это отсутствием необходимых гарантий, поскольку повозка не считается жилищем. Семья, у которых кибитка неисправна или приходит в негодность, приходится расставаться с кочевым образом жизни. Отсутствие денег не дает им возможности вновь отправиться в путь; единственное, что они могут, — это случайным заработком добывать себе пропитание в названных или условиях оседлой жизни. Специально отведенные места под стоянки, предусмотренные якобы для помощи кочевникам, на деле превращаются в

Photo H. W. Silvester © Rapallo, Paris

Photo Joseph Koudelka © Magnum, Paris

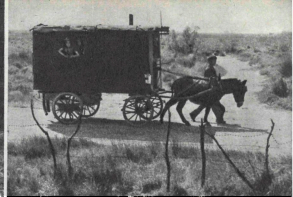

Photo H. W. Silvester © Rapho, Paris

▶ гетто, где обитают семьи, которым трудно отказаться от странствий.

Каким же образом складываются в этих странах повседневные отношения цыганской молодежи с недружелюбно настроенным нецыганским населением? Неуповенность в школе, преступность, крах личности — вот тип горький путь, который открывают им те общества, которые оказались неспособными помочь своим наиболее обездоленным гражданам в преодолении трудностей их положения.

Большинство молодых цыган испытывают здесь все возрастающую неприязнь к школе, многие из них не умеют ни читать, ни писать. В 14 лет они бросают учебу: мальчишки, не зная, чем заняться, убивают все свое время перед телевизором, спяют на улицах или гоняют на мотоциклах, а девочек заталкивают домашние заботы, необходимо присматривать за своими младшими братьями и сестрами. Они не посещают молодежные клубы, кружки и не участвуют в других культурных мероприятиях основной массы населения, поскольку считают эти места средоточием господствующей над ними культуры.

Когда цыганские подростки спрашивают о планах на будущее, мальчишки обычно отвечают, «что хотят видеть по свету», девочки — «судить из дому и «выйти замуж». Подобные ответы показывают, насколько сильно еще влияние традиций и стремление про-

должать их путем «семейных странствований».

Действительно, большинство молодых цыган ясно ощущают свою принадлежность к культурному меньшинству, ценности которого не менее важны, чем ценности нецыганского населения. Это ведет к некоторому самообожанию, выражающемуся в пристрастии к яркой одежде. Но цыганская самолюбивость, к которой стремится сегодняшняя молодежь, уже не та, что привлекала ее отцов и дедов. Хотя в общих чертах она осталась прежней, хотя сохраняются образ жизни и даже язык, социальные условия и растущее воздействие со стороны господствующей массы населения неизбежно привносят в цыганскую среду чуждые элементы. Обрушающиеся на цыган противоречивые влияния западного общества приводят их к отчуждению от своей собственной культуры, вследствие этого они тяготеют к другим обездоленным группам, с которыми можно назвать общине или объединению. Означает ли это, как считают некоторые, что на наших глазах догорает последнее искры немого сопротивления цыган ассимиляции? Вполне возможно. И они действительно догорят, если нам не удастся найти точку сопряжения двух культур, примирить два разных мира прежде, чем пропасть между ними станет непреодолимым препятствием.

Существующие сегодня тенденции к сохранению самобытности народов, а также широкое осознание проблематики национальных меньшинств вызвали к жизни такие требования, как возрождение местных языков, традиционных праздников и костюмов. Это касается и цыган: все больше лиц цыганского происхождения проявляют интерес к своему прошлому и языку, выходит немало публикаций, посвященных цыганскому вопросу, отдельные представители цыган выступают в прессе, по радио, принимают участие в общественной жизни. Все это, несомненно, свидетельствует о том, что «елю сдвинулось с мертвой точки». Кроме того, растет число общественных и культурных организаций, создаваемых самими цыганами, является еще одним примером возрождения цыганского самосознания.

Еще раньше возникли цыганские организации с политической ориентацией, например Цыганский международный комитет. Не удивительно, что цыгане пытаются действовать на международном уровне, чтобы завоевать для себя более четкий юридический статус. Их основная особенность — кочевой образ жизни — ставит их в неопределенное положение по отношению к национальным законодательствам. Цыгане стали осознавать, что на международном уровне им, возможно, удастся отстаивать свои права и положить конец такой дискриминации.

На заседаниях Международных конгрессов цыган, проходивших в последние годы, была подтверждена национальная самобытность цыган, их индейское происхождение и выдвинуто требование предоставить им возможность пользоваться всеми благами социального прогресса. Не все знают о том внимании, которое уделяют цыганскому вопросу международные организации. Все большую известность получает рекомендация о социальном по-

жении кочевых народов, принятая в 1975 г., которая становится юридической основой для претворения в жизнь требований цыган. ООН и ЮНЕСКО также проявляют большой интерес к культурным и социальным проблемам цыган и других кочевых народов.

Цыгане верят и в самостоятельные действия. Одни из них, стремясь найти свои собственные средства культурного выражения, борются против враждебности господствующего населения, призывают к равенству и справедливости. Другие — ведут поиск своих исторических корней. В числе их проектов — создание памятников жертвам нацистских преследований. Для цыган прошлое живет в настоящем. Многовековое угнетение не прошло бесследно, слишком часто отношения между цыганами и остальным населением окрашены подозрительностью. Цыгане не забыли прошлого, и мы должны попытаться понять их, начать с ними новый диалог. ■

ЖАКЛИН ШАРЛЕМАНЬ (Франция) — многие годы посвящая изучению юридического статуса цыган во Франции. Член Французского центра цыганских исследований и Национального союза организаций общественного действия в защиту цыган. Публицист статьи в журнале «Etudes Tiganes». В 1984 г. была опубликована ее книга «Populations Nomades et Pauprétés, et leur dérive: analyse juridique et juridique», в ней дается анализ причин отчуждения и маргинализации, которым подвергаются сегодня цыганские семьи в странах ЕСС.

«...цыганская самобытность, к которой стремится сегодняшняя молодежь, уже не та, что привлекала ее отцов и дедов».

Цыгане - ремесленники в Европе

Миклош Томка

Во многих современных работах, принадлежащих перу предубежденных исследователей, европейские цыгане предстают перед нами бродягами, не склонными к постоянным занятиям и лишь от случая к случаю берущимися за одно из привычных для себя дел: лужение, плотничество или барышничество. Также утверждается, что в течение всего шестисотлетнего периода своей европейской истории цыгане и по роду своих занятий, и по образу жизни всегда находились на задворках общества. Мы же придерживаемся иной точки зрения и считаем, что цыгане на протяжении ряда столетий были достопочтенными мастерами-ремесленниками, пользовались уважением в тех странах Центральной и Восточной Европы, которые стали их родиной, и лишь промышленная буржуазная ре-

волюция сделала их изгоями. Более того, мы полагаем, что значительные расхождения во мнениях о цыганах в Западной Европе объясняются противоречиями между различными с точки зрения экономики и образа жизни периодами: дофеодальным, позднефеодальным и буржуазным.

Но исключено, что все европейские цыгане, кроме, возможно, испанских, в то или иное время прошли через Центральную и Восточную Европу, где и по сей день живет более трех четвертей цыган. В период XIV—XVII вв. плотность населения в этом регионе была сравнительно невысокой, города можно было пересчитать по пальцам, а непрестанные войны и пограничные конфликты сдерживали рост населения. В политическом отношении Европа была раздроблена, централизованная

Индустриализация и рост использования автотранспорта и сельскохозяйственной техники, особенно после второй мировой войны, лишили многих цыган возможности зарабатывать на жизнь своими традиционными занятиями. В поисках новых источников средств существования одни из них стали промышленными рабочими, другие — поденщиками или сезонными рабочими в сельском хозяйстве. Вверху: цыган на винограднике во Франции.

государственность находилась в зачаточном состоянии.

Характерными чертами феодальной культуры были ее этническое многообразие и активные связи с народами, живущими к востоку от линии, образующей Бугем и Карпатами, а подчас и с народами Азии и Западной Европы. Миграция населения, вереницы людей в дикийном платье непривычного вида, их непонятная речь — такая нар-

Photo © Diane Tong, New York

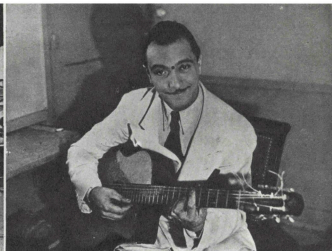

Photo © Roger Viollet, Paris

► тина вполне вписывалась в социальные рамки того времени. В общем потоке торговцев, посланников, монахов, многочисленной челяди, страствующих ремесленников, наемников и, что самое главное, в условиях постоянно возникающих новых поселений цыгане не привлекали к себе особого внимания, а их утверждения, что они совершают паломничество или идут на покаяние, казались весьма правдоподобными.

Хотя таборы порой бывали огромны, их неизменно встречали с должным гостеприимством. Увеличение числа ямочек практически не принадлежавших участков земли способствовало тому, что проникновение цыган протекало довольно мирно, без серьезных столкновений или сопротивления со стороны местного населения. Не возникало конфликтов и в сфере культуры, что во многом объяснялось тем, что лишь недавно спали последние волны переселения народов, о которых еще помнили многие коренные жители.

Различия в религии, языке, поведении считались вполне естественными, равно как и постепенная ассимиляция, которая шла через овладение местным языком, переход в «правильную» веру и т. д. Национальная и культурная самобытность в то время не играла большой роли и не служила препятствием социально-культурной интеграции. Основным для поселенцев был вопрос, смогут ли они хоть как-нибудь заработать на жизнь. В теории им были открыты все пути, и зачастую они пытались использовать все возможности сразу. В феодальных дарственных актах того времени мы находим упоминания о целых цыганских деревнях и семьях, занимавшихся земледелием или скотоводством.

Дворянские грамоты, жалованные семьям, носившим название «цыгане» (Cigány или Czigány), позволяют говорить о том, что они уже на раннем этапе участвовали в военных действиях,

и свидетельствуют не только о полной интеграции цыган в общество, но и о приобщении их отдельных представителей к правящему классу. Цыгане издавна проявляли склонность к определенным занятиям, например к промыслам золотосносных песков, что неизбежно приводило к непосредственным контактам с феодалами, ищущими в цыганских деревнях, воинской знатью и другими элементами социально-культурной системы. Такие контакты, формы давления, находившиеся в руках сильных мира сего, возможности, которые открывала их традиционная деятельность, а также, пожалуй, стремление воспользоваться предоставлявшимися социально-экономическими благами — все это вело к усилению процесса ассимиляции. Цыганское происхождение многих семей и целых деревень скоро было забыто.

Возможности выбрать тот или иной род занятий, о которых упоминалось выше, разумеется, не всегда были одинаково благоприятными. Длительные войны, вызванные вторжением татар в Польшу и Венгрию и особенно турецким нашествием из Азии через Балканы на Венгрию вплоть до Вены (это смещение центра сосредоточения мощи могло послужить одной из основных причин иммиграции цыган в Европу), наносили огромный урон местным жителям и приводили к появлению обширных брошенных населением областей. Однако последовавшая за этим политическая стабилизация вскоре привела к росту населения и разделу земель, в результате чего возможность найти свободную землю стала скорее исключением, чем правилом.

С другой стороны, и военное поприще также нельзя рассматривать как характерный для цыган род деятельности, и хотя некоторые из них, возможно, и стали профессиональными воинами, такое «ремесло» не способно было давать средства к существованию большим цыганским семьям. Типичным

родом занятий цыган был тот, который отвечал реальным социальным потребностям принявшей их страны и давал временную работу в данной местности, иной раз для нескольких человек. Цыгане работали лудильщиками, плотниками (среди последних были нередко и женщины), изготавливали кирпич, плели корзины, для которых женщины и дети заготавливали прутья и которые цыганки затем продавали. Таким образом, семья или несколько семей образовывали ремесленные поселения.

Хотя крестьяне в своем хозяйстве не могли обойтись без гвоздей, буравов, чайников, катушек, корыт, тарелок и ложек, плетеных корзин и повозок, цыванок и метел, многие небольшие деревушки не имели своих кузнецов, не говоря уже о бочарах и корзинычниками. Кроме того, крепостные и даже свободные крестьяне могли платить за ремесленные изделия только натурой, а не деньгами, и поэтому для городских ремесленников большого интереса не представляли. На протяжении столетий многие подобные изделия, равно как и кирпич, древесный уголь для деревенских кузнецов и колокольчики для скота в основном изготавливали цыгане.

Рост деревень и их потребностей в конечном счете привел к тому, что многие семьи ремесленников перешли к оседлой жизни и превратились в деревенских кузнецов, кузнецов в крупных поместьях или дворянских оружейников. Другие же вырезали из дерева ложки и поставали кирпич в окрестные села. Те же, кто, подобно бочарам, делал не столь распространенные и долговечные изделия, продолжали вести бродячий образ жизни. Наряду с остальными они играли исключительно важную роль. Вплоть до середины прошлого столетия цыгане-ремесленники считались незаменимыми мастерами в Центральной и Восточной Европе.

Конфликты с городскими ремесленными гильдиями начали возникать

Photo Bruce Dale © National Geographic Society, Washington, D. C.

Столярные работы, лужение, изготовление предметов обихода, плетение корзин — такого рода занятия всегда считались традиционными для цыган. Справа: ирландский лудильщик чинит ведро; сверху слева: корзинщик за работой в Салониках (Греция). Многие цыгане, однако, добились заметных успехов в тех видах деятельности, которые требуют более тесной интеграции в общество. Среди них можно назвать французского цыгана бельгийского происхождения Дьяжо Рейнгарда (1910—1953), вибриста и композитора, создателя своеобразной формы джаза с цыганским колоритом (сверху в центре), а также болгарского гряча Сами Нурдинова, который на фотографии сверху изображен в лаборатории одной из больниц Сливена.

Photo E. W. Silvester © Napbo, Paris

лишь в конце XVIII — начале XIX в. С появлением мануфактур и ухудшением положения ремесленников эти конфликты стали приобретать все большую остроту. Определенная часть оседлых ремесленников цыганского происхождения к тому времени полностью ассимилировалась, и для них обратного пути не было. В результате индустриализации один из них пополнял ряды пролетариата или безработных, другие были вынуждены эмигрировать. Те же, кто ассимилировался не полностью, стали изгоями общества, которое переживало муки рождения новой эпохи. Утрата источника средств существования и усиление дискриминации вынудили их вернуться в привычную для них среду. Столкнувшись с антицыганскими настроениями, они стали искать и нашли опору в семейных узах, которые разрослись чуть ли

не в обособленную общественную систему.

Исконные цыганские ремесла сохранились, но они уже не обеспечивали достаточных для существования средств. Социальная маргинализация сопровождалась дальнейшим обнищанием и такими сопутствующими ему факторами, как распространение заболеваний и высокая детская смертность. Ненюгда уважаемые занятия теперь не вызвали ничего, кроме любопытства, а сами ремесленники превращались в изгоев. Цыганам пришлось искать источники дополнительных средств существования, осваивать новые пути выживания, что постепенно полностью изолировало их от общества.

В XVIII и XIX вв. в Центральной и Восточной Европе возник так называемый цыганский вопрос, а к концу прошлого столетия он во все большей

степени связывался с проблемой преступности. В 1900 г., например, преступность среди цыган в Венгрии была в 4,7 раза выше, чем среди остального населения, а через пятнадцать лет — уже в 4,3 раза. Здесь не место обсуждать вопрос, действительно ли возрос уровень преступности или же повысилась бдительность служб охраны правопорядка. В любом случае статистика свидетельствует об обострении цыганского вопроса.

После второй мировой войны возник еще один фактор. Все более широко использование сельскохозяйственной техники и автомашин вытеснило лошадей, и торговцы лошадьми стали анахронизмом. Изолированные цыганские поселения продолжают артельно заниматься своими традиционными ре-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА С. 34

010120

VISIT VISA
 Comandante da Casa de Moeda

010120

GENERAL CONSUL DE PRINCE ALBERT

Nome do Visitante: *Mr. J. J. ...*

Profissão do Visitante: *...*

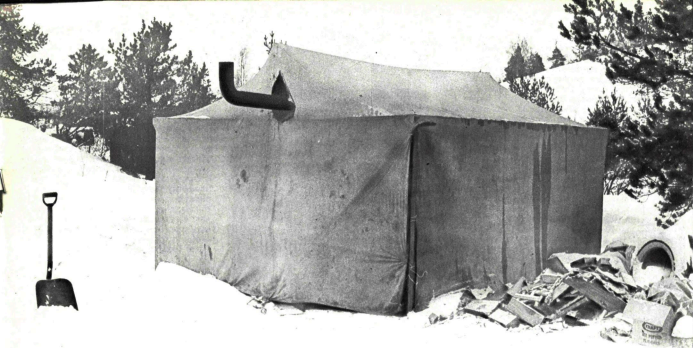
Quantidade de dias: *...*

Data de expedição: *...*

Nome do agente autorizante: *...*

 1.000
 1.000
 10.000

*В чем истина цыганская?
Насколько памяти хватает,
С моим шатром я обошел весь свет,
Искал я дружбы и любви,
И справедливости, и счастья,*

*Я постарел от жизни,
Но настоящей любви не изведал
И не услышал справедливых слов.
Так в чем же истина цыганская?*

Расим Седжич

Традиции цыганской семьи

Роза Тайкон Януш

*Слева: проверка виз у цыган итальянского происхождения, выезжающих из Швеции во Францию.
Вверху: цыганский «шатер» среди снега (Швеция).*

В начале 1960-х гг. моя сестра Катарина Тайкон и я при поддержке наших мужей, Бьёрна Янгхаммера и Бернда Януша, поставили перед собой задачу изменить отношение общества к цыганам, которые в Швеции, как и во многих других странах, оказались изолированными или отчужденными от общества, лишенными возможности учиться в школах, жить в домах и пользоваться какой-либо формой социального обеспечения.

Никто никогда не спрашивал нас, почему цыгане всегда жили на задворках общества и каково влияние такого образа жизни на структуру цыганской семьи. Люди поступали, как страусы, прячущие голову в песок. Они не хотели ни видеть, ни слышать, отмахиваясь от фактов. Гораздо проще, во избежание угрызений совести, считать, что цыгане — это «живописные» потом-

ки народа, который так называемые специалисты, а по существу — шарлатаны, предвзятые в своих оценках и не останавливающиеся перед поспешными суждениями, обвиняют в том, что «цыгане не желают жить в домах», «хотят быть волчьими как птицы» и «всегда поют и пляшут, не ведая печали».

На самом же деле, структура цыганской семьи сформировалась под воздействием условий жизни цыган и необходимости оградить себя от враждебной среды. В своей книге «Ziganele är vi» («Мы — цыгане») Катарина Тайкон пишет: «Из Греции цыгане разбрелись по всей Европе. Часть двинулась на север в румынские владения, где многие из них попали в крепостные... Крепостная зависимость сохранилась до середины XIX в. В 1845 г. в бухарестских газетах появились объявления ▶

► о продаже 200 цыганских семей, принадлежавших одному румынскому барону. В 1851 г. в официальной молдавской газете появилось объявление о распространении имущества покойного министра Алексея Штурды, в котором среди движимости фигуировали имена и описания 94 мужчин, 83 женщины, 86 мальчиков и 84 девочек цыганской крови.

Катарина Тайкон приводит весьма длинный перечень дискриминационных мер, которые осуществлялись по отношению к цыганам в Европе с XV по XX в. Когда об этих преследованиях узнают люди, предпочитающие игнорировать факты, они обычно отвечают: «Да, конечно, но все это давно прошло. Какое это имеет отношение к цыганам сегодня?» И не считают, что принадлежу «истории», но хотела бы процитировать отрывок из той же книги, где приводятся выдержки из официального обзора 1926 г.—года моего рождения.

В докладе, опубликованном в 1926 г., мы находим ссылку на «необходимость принятия эффективных мер против цыган». Авторы доклада предлагали «создать специальные дома для воспитания цыганских детей». «В соответствии с законом следовало помещать детей в такие дома в раннем возрасте и воспитывать в соответствии с общественными нормами».

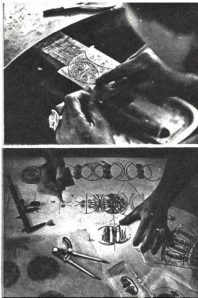
Не нужно быть психологом, чтобы понять, какое воздействие подобные «меры» оказывали на цыганский народ в целом. Цыганские семьи во всем поддерживали друг друга, поскольку их выживание зависело от внутренней солидарности группы, и чем активнее общество стремилось разрушить эту группу, тем сильнее крепили ее внутренние связи.

Цыгане вынуждены были защищаться; им пришлось создать свое собственное общество внутри общества и выработать неписаные законы и нормы морали, подменявшие безусловному и буквальному соблюдению.

Нас, цыганят, учили слушаться старших и во всем полагаться на них; это слово было законом для детей. Поскольку школы и другие учебные заведения были для нас закрыты, мы могли получить знания только от них. Сами неграмотные, никогда не переступавшие порога школы, они в меру своих возможностей на практике применяли теорию Платона, «поддерживая роль образования в сохранении общества». Я сама, хотя и родилась в Швеции и являюсь шведской подданной, смогла начать учиться лишь в возрасте 35 лет.

Единственная подлинная форма демократии, с которой мы довелось встретиться, — это принцип «о чем поворку», действующий в цыганском таборе. Так делились деньги, заработанные его членами, независимо от того, кто сколько сделал. Если глава семьи заболел, его доля оставалась такой же, как и раньше, и о его семье заботились. Семья состояла не только из родителей и детей, но нередко включала также старшего брата или сестру кого-либо из родителей, и ответственность за их благополучие была делом семьи.

Часто за детьми в семье присматривала бабушка по отцовской или материнской линии, малыши никогда не

Photos © Bjorn Langhammer, Stockholm

Многие цыгане продолжают заниматься традиционными ремеслами, используя современные инструменты и методы. На верхнем фото: серебряная прялка, вымышленная автором данной статьи Розой Тайкон Януш; ниже: ажурные ювелирные изделия.

оставались одни. Бабушка выполняла важную роль воспитателя, когда родители отлучались на заработки. Если в семье были взрослые дочери, то старшая должна была выйти замуж первой, ибо, оставаясь под родительским кровом, она ставила под удар честь семьи.

Брак молодых устраивали родители. Отец юности выступал в роли свахи. В случае согласия свадьба устраивалась через несколько дней, чтобы дать возможность родственникам и друзьям издалека приехать на праздник. Женщины стремились превзойти друг друга в поварском искусстве. Лучшие певицы и танцовщицы развлекали гостей. Отец жениха платил за невесту символический выкуп — обычай, распространённый не только у цыган. Свадебный шир — не менее важная часть церемонии, чем само бракосочетание, — начинался на следующий день.

Нас часто спрашивают, почему цыганки выходят замуж такими молодыми. Этот обычай, до сих пор сохранявшийся в Индии, основан на нравственных принципах. По достижении зрелости девушка выходит замуж — только один раз и на всю жизнь. Домом молодых становится кров родителей жениха, которые оказывают им необходимую моральную поддержку и практическую помощь. (Сегодня цыганская молодежь зачастую женится по собственному усмотрению, и даже есть случаи расторжения браков.)

Когда в таборе рождается ребенок, в шатер или кибитку матери не допускают никого, кроме мужа и пожилых женщин. Мать считается «свечистой» в течение двух недель после родов. У нее — отдельная посуда, полотенца, простыни, умывальный тазик. Через две недели все, чем пользовалась роженица, выбрасывается.

Многие из этих обычаев продиктованы заботой о самосохранении и здравым смыслом. Если бы мать и ребенка

могли навещать все члены табора, опасения заражения тем или иным заболеванием для них были бы больше. В то время, когда для цыган медицина — помощь была недоступна, этот обычай позволял ограничить контакты и таким образом снижал вероятность инфекции.

Когда кто-нибудь из стариков заболевал и находился при смерти, вокруг него собирался весь табор, чтобы в соответствии с цыганской верой попрощаться и получить благословение. Сегодня этот обычай может создавать проблемы для медиков в случае госпитализации цыгана из табора. По традиции у смертного одра для получения благословения должен присутствовать хотя бы один человек от каждой семьи, но, как правило, приходят гораздо больше людей.

К сожалению, приходится опасаться, что за улучшение условий жизни — возможность жить в современных домах, посещать школы и другие учебные заведения — цыганам придется расплачиваться утратой многих добрых традиций, которые постепенно умирают с восприятием молодежью новых идей и законов взамен канонов их собственного общества. Тем не менее уважение и почитание старших не могут исчезнуть, поскольку они — основа нашего воспитания.

В заключение хотелось бы добавить, что старания несправедливости, которой цыгане подвергались на протяжении веков и в результате которой прошлые поколения и мое собственное были лишены всех гражданских прав, возможно, и сейчас сохранились бы в нашей стране, если бы примерно в 1960 г. Катарина Тайкон не встала на борьбу с предрассудками и развела во всех их проявлениях. Она писала книги и многочисленные статьи, обращалась к премьер-министру, правительству, парламенту и ко всем политическим партиям.

Понимая, что трудно искоренить предрассудки у взрослых, Катарина решила не допускать их формирования у детей. Она написала сборник рассказов «Kaltitz», чтобы помочь юным лучше понять национальные особенности цыган. Но эта напряженная борьба за права человека подорвала ее сердце — с 1982 г. она находится на грани жизни и смерти.

Тем не менее огромная работа, продолженная ею за последние 20 лет, и то внимание и сочувствие, с которым она отнеслась не только к представителям своего народа, будут жить в рассказах сборника «Kaltitz», переведенного на многие языки и прочитанного детьми разных стран.

Возможно, благодаря Катарине, цыгане смогут более органично интегрироваться в окружающее их общество и обогатить его своим искусством и культурой в целом.

РОЗА ТАЙКОН ЯНУШ (Швеция) — родилась в семье цыганских ремесленников, серебряных дел мастеров. Лишь в возрасте 33 лет ей представилась возможность получить образование, которое она продолжила впоследствии в Стокгольмском учебном профессиональном институте, приобретя специальность швеера по металлу. Времена семейных традиций, она работает по серебру в Иттерголане.

Странствующий голос

Джулио Соравиа

Девочки-цыганки в одной из школ города Салоники (Греция) изучают историю и культуру страны, в которой они живут.

Мысль о том, что язык — это ключ к пониманию национальной самобытности народа, наиболее ярко подтверждается на примере цыган.

Рассеивавшиеся в течение столетий по всему миру цыгане объединены лишь общим происхождением, убедительным доказательством чего является их язык. Этот язык, имеющий столько же диалектов, сколько насчитывается групп цыган на пяти континентах, несет на себе отпечаток их странствий по свету и в то же время связывает их с Индией, страной их происхождения.

Наиболее интересная, чрезвычайно удивившая первых исследователей особенность цыганского языка заключается в устойчивости его грамматических форм, которые во многом схожи с формами индоевропейских языков, распространенных сегодня в Индии, а также в устойчивости его основной лексики, которая, несмотря на определенные фонетические изменения, сохранила слова из дардских языков, хинди и пенджаби.

Однако, если разобраться, такая устойчивость вполне объяснима. Когда примерно тысячелетие назад кочевни-

ки — предки современных цыган начали свой долгий путь на запад, им приходилось часто останавливаться, иногда и на довольно продолжительный срок, в районах, где жили народы, говорившие на других языках и имевшие иные традиции. У них цыгане заимствовали некоторые культурные и лингвистические черты. Однако, как правило, цыгане не задерживались в этих странах на срок достаточно продолжительный, чтобы полностью ассимилироваться или интегрироваться в их среду и утратить свою самобытность.

Но, даже задерживаясь в каком-либо районе, они продолжали вести кочевой образ жизни в его пределах. Во время странствий по Ближнему Востоку некоторые группы цыган получили там различные названия (в Палестине, например, их звали *мавар*), но сами себя они называли *дом*. В Армении они изменили это название на *дом*. Несколькими десятилетиями позже, в Греции, они стали называть себя *ром*, и это название распространилось на всех европейских цыган, а впоследствии и на цыган в целом. Так произошел отрыв этого народа от страны происхождения.

Фонетическая эволюция самоназва-

ния этого народа дала возможность проследить его историю вплоть до ее истоков. Так, язык европейских цыган содержит сегодня много слов с согласным звуком "р"; подобные слова можно встретить в индийских языках, где они имеют соответствующую фонему, церебральное "д"*. В Индии и сейчас существует группа кочевых народов, которые называют себя *дом*.

О происхождении европейских цыган можно судить также по многим другим кочевым народам Индии. Прежде всего это относится к группам банджара и ламана, которые говорят на языке, в значительной степени отличающемся от языка их европейских собратьев и приближающемся к хинди, в силу того что они остались в пределах своей страны, в их языке присутствует сильное влияние культуры оседлых народов. Этим объясняется его постепенный отход от языка ромов, что не опровергает всего вышесказанного.

* При произнесении церебрального согласного звука кончик языка поднимается к твердому небу.

► Покинув Индию, предки европейских ромов мигрировали, но непрерывно шли все дальше. Из странства по Азии не оставили сколь-либо глубокого отпечатка на их языке, несмотря на родственность индийской и иранской групп языков. Однако романи *чиби* — язык цыган ромов, — безусловно, содержит ирландские и армянские заимствования.

Во всех его диалектах можно найти такие слова иранского происхождения, как *баг* (часть, удача), *аброра* (группа), *кзанери* (церковь), *анестри* (кольцо), *руе* (волк), *вурдон* (повозка); слова иранского или армянского происхождения: *зор* (сила), *чикат* (лоб); слова армянского происхождения: *бое* (печь) и *врас* (лошадь).

На язык западных групп цыган ромов сильно повлияло их пребывание в Греции, где они, возможно, заимствовали больше, чем в других районах, и в результате произошла ассимиляция некоторых лексических и грамматических форм, затронувшая впоследствии все диалекты европейских ромов.

Греческое происхождение имеют такие слова, как *дром* (путь, дорога), *карфин* (гвоздь), *кячиби* (ключ), *кавало* (лошадь), *папич* (гусь), *патола* (подкова), *чола* (юбка), *зуми* (суп), (*е*)*амони* (наковальня) и *исери* (молоко).

Многие цыганские диалекты имеют морфемы греческого происхождения, такие, например, как *-ма*, с помощью которой образуются причастия прошедшего времени (*рамомо* — написанный, *ламомо* — замерзший, *эвзиме* — выпитый), *-мос*, которая используется для образования существительных от глагола и прилагательного вместо суффикса *-ня* индийского происхождения, до сих пор употребляющегося в некоторых диалектах (*нимос* или *пала-пните* — от глагола *ли* — пить, *незимос* или *незиле* — новость — от *нево* — новый, *тернимос* или *терниле* — молодость — от *терно* — молодой, *бареваломо* или *баревалиле* — богатство — от *баревало* — богатый).

Начиная с XIV в. цыганский язык стал претерпевать порой очень глубокие изменения в тех европейских странах, которые «специально» цыгане. Цыганский язык богат и гибок, он имеет изменения существительных по падежам и спряжения глаголов, что делает его хорошим средством коммуникации. В балканских диалектах, сохранивших систему склонений у существительных мужского и женского рода, в единственном и множественном числе насчитывается до восьми падежей. В качестве примера возьмем существительное

мужского рода *лграм* (брат) во множественном числе:

именительный *лграли* (братья)
родительный *лгравалео* (принадлежащий братьям)

дательный *лгравале* (братьям)
винительный *лгравале* (братья)
звательный *лгравале* (братья)
отложительный *лгравалдар* (от братьев)

местный *лграваледа* (у братьев)
совместно-орудийный *лгравалеца* (с братьями)

Глаголы имеют 5 времен:
настоящее *краве* (я делаю)
прошедшее несовершенное *кравасе* (я делал)
прошедшее совершенное *кравдам* (я сделал)
прошедшее сослагательное *кравдамас* (я сделал бы)
будущее *крав-караве* (я сделаю)

Изменение существительных по падежам хорошо сохранилось в диалектах восточноевропейских цыган вследствие влияния славянских языков, в которых оно развито. Однако и другие цыганские диалекты, такие, например, как ныне вымерший диалект узских цыган, сохранили развитую систему склонения существительных. В целом же в Западной Европе наблюдается тенденция к исчезновению флексий, чью функцию берут на себя предлоги. В некоторых цыганских диалектах группы синти в Центральной Европе употребляются предлоги, заимствованные из немецкого языка:

фон у *лгара* (с брата)
ам у *лгара* (к брату)
мил у *лгара* (с братом).

Лексика цыганского языка обогащается многочисленными заимствованиями из славянских, а также из венгерского, румынского, немецкого, итальянского и других европейских языков.

О гибкости цыганского языка свидетельствует также его способность создавать новые формы, порой путем удивительных комбинаций слов с различной этимологией. В одном из диалектов синти, например, слово *сешгардай* (теща, свекровь) было образовано от слова индийского происхождения *дай* (мать) и заимствованного немецкого слова *Schwieger* (Schwiegermutter — теща, свекровь). Слово *ладмо* (замерзший), существующее в диалектах группы цыган-мусульман на юге Югославия, возникло от славянского корня *лед* и суффикса *-ма* греческого происхождения.

Таким образом, цыганский язык не только не исчезает, а, наоборот, меня-

ется в процессе развития, аналогично происходящему в других языках. Его лексика обогащается и адаптируется в соответствии с новыми требованиями времени, условиями жизни и среды. В связи с этим, конечно, возникают трудности коммуникации между разными цыганскими группами, поскольку различия в диалектах все возрастают.

Какие же диалекты цыганского языка существуют в данное время?

По крайней мере 2/3 из 3 млн. цыган в мире (согласно наиболее консервативным оценкам; точные статистические данные отсутствуют) говорят на дунайском диалекте, который был назван английским исследователем Б. Гиллиат-Смитом владским диалектом, что указывает на многочисленные заимствования в нем из румынского языка. Однако сегодня это название уже вряд ли можно считать подходящим. Некоторые группы цыган утратили родной язык и приняли язык своих оседлых соседей, частью которых они стали (например, цыгане *рудери* в Румынии). Другие цыганские диалекты представлены в нижеследующем, далеко не полном списке. Необходимо отметить также, что лингвистическая классификация в соответствии с географическими группами используется сегодня лишь условно, поскольку эти диалекты распространились в мире:

- 1) Дунайская группа (*калдерарри*, *ловари*, *чурари* и т. д.).
- 2) Западнобалканская группа (цыгане Истрии, Словении, Хорватии, цыгане аралчи).
- 3) Группа цыган синти (*эбгавагора*, *крадара*, *красара*, словачские цыгане).
- 4) Группа диалектов цыган ром Центральной и Южной Италии.
- 5) Британская группа (узский цыганский диалект — вымерший; сохранились лишь англо-цыганский диалект, смесь английского и цыганского).
- 6) Финская группа.
- 7) Греко-турецкая группа (существование ее как отдельной группы спорно).
- 8) Иберийская группа (представлена сегодня испанско-цыганским диалектом группы *кале*).

Согласно теории Р. Л. Тернера, истоки происхождения цыган, принятой во внимание из языка следует искать в центральной Индии. Другие ученые считают, что они — выходцы из северо-западной Индии. Однако сейчас трудно с уверенностью говорить об их происхождении из Пенджаба, поскольку для цыган была характерна очень большая мобильность и прошло по крайней мере тысячелетие с тех пор, как они покинули исконные земли. С другой стороны, на лицо факт значительного числа индийских слов в лексике языка этого «европейского» народа, обозначающих самые общие понятия:

дом: *кээр* (хинди *гзар*)
дерево: *рук* (хинди *рук*)
соль: *лов* (хинди *лов*)
земля: *лаву* (хинди *лаву*)
человек: *мануш* (хинди *мануш*)
лодка: *рой* (хинди *дой*)
черный: *кало* (пенджаби *кала*)
белый: *парно* (дардские яз. *панар/панара*)

Цыганские дети на стоянке в предместье Парижа приветствуют водителя «передвижной школы», которую они посещают. Интерьеры цыган в современном образе его обычно предполагают, что их образование ведется на языке страны пребывания. Это может служить источником их духовного обогащения при условии сохранения собственной культурной самобытности.

Photo © Michèle Brabo, Paris

Photo © Roger Vulliamy, Paris

На упоминания цыган в произведениях Шекспира неоднократно указывалось специалистами. В «Буре», например, имя злоевого персонажа Калибана происходит от цыганского слова «кальбани», что означает «чернота». В пьесе «Как вам это понравится» «меланхолик Жак» сочиняет песню, в которой он повторяет три раза слово «дурдом». Это слово, которое, по его утверждению, означает временное заклинание, чтобы «заманить дураков в заколдованный круг», долгое время озадачивало исследователей. На самом деле оно цыганского происхождения и означает либо «дурдом ма» (я ворюжил), либо от «дурдом ма» (я ворюжил). Упоминание о цыганах можно найти также в произведениях «Ромео и Джульетта», «Антоний и Клеопатра» и прежде всего в «Отелло». Венецианское море обещает в том, что он добился любви Дездемоны благодаря тому, что тайно усмыслил ее сознание! И приворотным зельем отелло. Сам Отелло говорит Дездемоне, что платок, который он дал ей как знак верности, «востался как утка мой!» В подтекст от ворюжи-цыганки. Именно потеря этого платка разжигает пламя трагедии. Вверху: «Отелло и Дездемона», творца Теодора Шассерэ, французского художника школы Энгра.

молодой: гарно (хинди гарру)
идти: джа (хинди джа)
спать: сов (хинди со-)
снаружи: вери (хинди базир)

В последние годы у цыган разных стран возникло стремление к единству — единству не политическому или территориальному, а культурному, основанному на их общем происхождении и единых ценностях. Хотя это движение еще ограничено узким кругом образованных цыган, есть основания говорить о том, что оно ширится.

На конференциях цыган в Париже, Женеве и Геттингене обсуждалась проблема унификации цыганского языка. Это вполне законное стремление, однако в данный момент оно едва ли осуществимо: вопрос унификации языка не может решаться в кабинетах ученых, посредством лишь его теоретического обсуждения.

С другой стороны, все большее распространение получает тенденция использования письменной формы цыганского языка, на котором раньше главным образом говорили. Теперь не только записывают слова песни и сказок, но ведут частную переписку и даже создают литературные произведения, которые имеют мало общего с традиционным фольклором. На цыганском языке стали выходить периодические издания, а в Югославии выпущена грамматика цыганского языка, впервые

написанная по-цыгански. Изучение цыганской грамматики не является теперь привилегией исследователей.

Публикация литературных произведений на цыганском языке, хотя и ограниченная пока несколькими дилетантами, распространение его письменной формы могут стать первыми шагами на пути унификации, привести к более глубокому самосознанию цыганского народа.

Сегодня это движение вносит свой вклад в трансформацию традиционного, и не всегда положительного, образа цыган (как бы их ни называли в разных странах: Taigane, Gitan, Zigeuner или Cugan), с тем чтобы они стали полноправными членами современного общества, опирающимися на свою культуру и способные общаться на родном языке. ■

ДЖУЛИО СОРАВНА (Италия) — адъюнкт-профессор языкования Университета в Катании. Автор ряда работ по теории языкования. В настоящее время занимается исследованием диалектов цыганского языка. Среди его работ: «Vocabulario Sinto delle Venetie» («Лексика языка синты в Венеции»), 1981; «Grammatica del Dialetto del Rom Xorazane» («Грамматика диалекта цыган группы хоразанов»), 1983.

Полмиллиона цыган — жертвы нацистского террора

Мириам Нович

Планы нацистской партии предусматривали и полное истребление цыган. Однако официальная политика дискриминации цыган как этнической группы прослеживается примерно с 1898 г., когда в Баварской полиции было создано специальное отделение по делам цыган, в которое направлялись копии судебных постановлений по совершенным цыганами правонарушениям. В 1929 г. отделение было преобразовано в национальное управление со штаб-квартирой в Мюнхене; с этого периода цыганам запрещалось передвигаться по территории страны без особого на то разрешения полиции. Лица старше 16 лет, не сумевших представить доказательств своего трудоустройства, могли приговорить к двум годам работ в исправительном учреждении.

С приходом Гитлера к власти в 1933 г. эти дискриминационные меры еще более уместожились. Цыган, не сумевших представить доказательств германского гражданства, выдворяли из страны; других интернировали как «социально-опасных элементов». Одновременно стали обращать больше внимания на их расовые характеристики. Ганс Глоббе, один из составителей норбернских законов, принятых в 1936 г., что «цыгане чужды арийской крови» (Artfremdes Blut). Не сумев опровергнуть их арийского происхождения, Ганс Ф. Гюнтер выделял цыган в отдельную категорию — *Rassegemische*, — предполагающую неопределенное смешение рас. Расовые характеристики цыган пристально изучались, эта тема стала возможной для защиты докторских диссертаций. Зава Юстия, ассистента сотрудничества отдела расовых исследований министерства здравоохранения Риттера, заявила на защите своей диссертации, что цыганская кровь «крайне опасна для чистоты немецкой расы».

Директива от 14 декабря 1937 г., в которой цыгане объявлялись «закоренными преступниками», еще более усугубила их положение. В конце 1937 г. и в 1938 г. были проведены массовые аресты цыган. В концентрационном лагере Бухенвальд был построен специальный отрядный лагерь для цыган блои. Имена цыган встречаются в списках погибших и многих других концентрационных лагерей, в том числе Маттауэна, Гузена, Даугмергена, Наврайлера, Фlossenбурга. В Равенсбрюке многие цыганки стали жертвами экспериментов, проводившихся врачами-эвасовцами.

Некий доктор Портик представил на рассмотрение Гитлера меморандум, в котором предлагалось «сприкудительный труд и массовая стерилизация цыган, с тем чтобы исключить угрозу чистоте крови немецкой крестьянства».

В 1938 г. по личному указанию Гим-

млера национальное управление по делам цыган было переведено из Мюнхена в Берлин. В том же году в деревне Маннворт было арестовано 300 оседлых цыган, владельцев полей и виноградников.

Гиммлер приказал ввести следующую классификацию цыган: чистокровные цыгане (Z), метисы с преобладанием цыганской крови (ZM+), метисы с преобладанием арийской крови (ZM-), метисы полуцыгане-полуарийцы (ZM).

В своей книге «Германия и геноцид» И. Беллинг указывает на три способа проводившегося гитлеровцами геноцида: подавление способности к продолжению рода, депортация и физическое истребление.

Цыганки, состоявшие в браке с лицами другой национальности, подвергались стерилизации в госпитале Дроссельдорф-Лиренфельда. Некоторые из них погибли, так как стерилизацию проводили в период беременности. В Равенсбрюке врачами-эвасовцами была проведена стерилизация 120 девочек-цыганок.

Примером геноцида служат и депортация из Германии в гетто польского города Лодзь 5000 цыган. В бесчеловечных условиях этого гетто не могла выжить ни одна община.

Однако наиболее массовым способом геноцида у народов было массовое истребление людей.

Решение об истреблении цыган, как полагали, было принято весной 1941 г., когда создавались так называемые Einsatzgruppen — карательные отряды. Прежде всего цыган необходимо было сгруппировать в одном месте. В соответствии с директивой Гиммлера от 8 декабря 1938 г. полицией было установлено место проживания всех цыган. Директивой от 17 ноября 1939 г. под угрозой заключения в концентрационный лагерь им запрещалось покидать свое место пребывания.

Тридцать тысяч цыган, депортированных в Польшу, были обречены на гибель в лагерях смерти Бельзе, Трельбинка, Собибор и Майдак. Тысячи цыган, вывезенных из Белгии, Франции и Голландии, нашли свою смерть в Освенциме.

В своих воспоминаниях Гесс, командант Освенцима, утверждает, что среди депортированных были почти столетние старики, беременные женщины и огромное количество детей. Впоследствии некоторые оставшиеся в живых эваски Освенцима — например, Кулда и Крауз в своей книге «Фабрика смерти» — описали зверскую расправу, устроенную нацистами над цыганами в ночь на 31 июля 1944 г.

В Польше и на оккупированной территории Советского Союза цыган уничтожали в лагерях смерти и пристреливали на месте. За войсками генералов

фон Леера, фон Бока, фон Рунштедта и других шли карательные отряды эс-эсовцев. Прибалтийские республики, Украина и Крым были усеяны братскими могилками. В Самферполе в ночь на 24 декабря 1941 г. было расстреляно 800 мужчин, женщины и детей. Повсюду, где ступала нога нацистов, цыган арестовывали, высылали или убивали. В Югославии казнили цыган и евреев начиная в октябре 1941 г. в Янчичких лесах. Местные жители к сейчас еще помнят плач цыганских детей, которых на грузовиках свозили к месту казни.

Сейчас трудно установить, сколько цыган насчитывалось в Европе до начала второй мировой войны и сколько из них удалось выжить. По мнению историка Рауля Гильберта, в Германии до второй мировой войны насчитывалось 34 тыс. цыган, однако неизвестно, сколько из них уцелело. Из доносений карательных отрядов, совершенных убийства на территории РСФСР, Украины и Крыма, следовало, что их жертвами стали 300 тыс. человек. По данным правительства Югославии, только в Сербии было убито 28 тыс. цыган. Число погибших в Польше трудно установить. Историк Я. Тененбаум утверждает, что цыгане потеряли по крайней мере 500 тыс. человек.

Этот древний, но жизнестойкий народ пытался сопротивляться смерти, но зверство и военное превосходство врага, к несчастью, делали свое черное дело. Музыка была нередко единственным утешением цыган в минуты страдания.

Некоторые из молодых цыган совершили подвиги. В лагерьном дневнике, который вел чешский цыган Дакута, можно найти даты казни у Стены смерти и имена тех, кто был пойман и возвращен в лагерь. Очевидцы рассказывают о дерзком мужестве цыган, воюющих в партизанских отрядах на территории Польши. Сохранились воспоминания о смельчаках, с жомом в руках бросающихся на вооруженного до зубов врага.

Минувло сорок лет с той поры, когда цыгане подвергались геноциду. Эти строки — лишь напоминание об ужасном преступлении, содеянном в отношении цыганского народа, одной из этнических групп человечества. ■

МИРИАМ НОВИЧ — директор Музея борцов гетто, основанного группой оставшихся в живых выходцев из Варшавского гетто. В течение 30 лет она занимается изучением судьбы нацистского геноцида в отношении евреев и цыган.

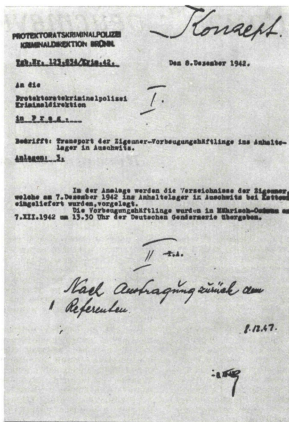

Photos © Myriam Novitch

Во время второй мировой войны цыган наряду с другими этническими группами жестоко преследовали и уничтожали фашисты. Вверху: доставленные в концентрационный лагерь заключенные в своем традиционном цыганском одеянии. Справа: узники концлагеря Освенцим, куда доставляли многих цыган из Германии, Бельгии, Голландии и Франции, уже переодетые в полосатую тюремную робу с перевернутым треугольником, указывающим на их цыганское происхождение.

Письмо, датированное 8 декабря 1942 г., в котором извещалось о транспортировке заключенных цыган в Освенцим. Оно написано гестаповцем в Брно в период фашистской оккупации Чехословакии и адресовано в полицию Праги.

По приказу ассовского «врача» Менделя, проводившего эксперименты над заключенными, Дина Готтлиб, узница Освенцима, написала портреты ряда заключенных-цыган. На 12 сделанных ею акварелей сохранилось семь, в том числе этот портрет цыганской девочки. Дина Готтлиб удалось выжить, пройдя сквозь вылазку на ее долю тяжкие испытания; сейчас она проживает в США.

„Ромэн“: действующие лица...

Николай Сличенно

Восточный мудрец сказал: «Чтобы познать истину, нужно выйти за ее пределы. Может быть, иногда мы не чувствовали справедливости этих слов так, как оказались за пределами родины, на своих первых зарубежных гастролях в далекой Японии. Это было в 1982 г. Театр привез спектакль «Мы — цыгане», один из 15 в нашем сегодняшнем репертуаре. Полтора месяца гастроней в переполненных залах на две с лишним тысячи мест убедили в необязательности перевода. Нас долго не отпускали, вызывая на «бис», а известная японская артистка Окада Есихи заметила: «Их песни напоминают японские традиционные песни... Однако резко отличаются своим горячим темпераментом».

Я ценю в своем народе его достоинство всюду и всегда оставаться самим собой. Искать свою судьбу на бесконечных скитальческих дорогах истории, крепнуть от поколения к поколению и стараться не утрачивать жизнестойкость, внутреннюю волю и творчеству и поэзию памяти своих предков.

Некогда на берегах могучего Ганга проживало племя сильных и красивых людей, которые владели искусством очаровывать своими песнями человеческие сердца, пробуждать в них сильные чувства, заставляли слушателей восторгаться, а порою и плакать. И мелодии, созданные ими, были легки и плавны, а танцы — пластичны и медленны. Может быть, еще тогда они по-

чувствовали, что именно стихия искусства в них питает неизбывную народную волю, что она и поведет их в поход за удачей?

Внутренний артистизм и бесстрашие Кармен, и душевная грация Эсмеральды, и непокорность неволе, собственная пушкинская Земфира, и цыганка Мама у Льва Толстого — сама восторг и торжество, и «краса, природы совершенство» Грушенька, героиня Лескова, — не только плод гениального воображения. Реальные, земные, горячие, они вышли из шатров и кибиток, чтобы подарить вам все, что умеют.

Хотя первый цыганский хор был организован в Москве еще в XVIII в., настоящее народное искусство цыган было почти неизвестно. Вплоть до

◀ **Сцена из первого постановленного более 50 лет назад пражского музыкального спектакля театра «Роман» «Жизнь на колесах» Александра Германа.**

20-х годов XX в. астрада, рестораны, пивные барты увлеченно демонстрировали утрированно экзотическую сторону цыганских песен и плясок — это псевдоискусство получило название «цыганщины». Она таила в себе серьезную опасность, посягая на истоки истинно народного цыганского искусства.

Встала задача — преградить «цыганщине» путь. Идея подлинно народного цыганского искусства вдохновила и счастливицу мысль о создании цыганского театра, который бы взял на себя благородную миссию стать культурным центром, просветителем и популяризатором новой жизни.

Торжественное открытие театра-студии состоялось 24 января 1931 г. Сразу же возникло множество трудностей: ведь почти половина студийцев были неграмотны. Роли разучивали на слух, снова и снова повторяя текст. Не было своих пьес. Остро встала проблема создания репертуара.

В первых работах студии — театрализованном представлении «Вчера и сегодня» и музыкально-драматическом спектакле «Жизнь на колесах» Александра Германа — завуалированно и оседлостями, которая предоставляла возможность получить образование, реально участвовать в новой жизни, приобрести к ценностям мировой культуры. Впервые в мире с подостков сцены на своем родном языке заговорили цыгане о самом важном в их жизни.

Принципиальным художественным и гражданским событием стал для театра спектакль «Кровавая свадьба» Гарсиа Лорки, художника удивительной поэтической памяти на все народное. Спектакль был поставлен прекрасным актером Московского Художественного театра, учеником Станиславского Ми-

хилом Яниным, в течение пяти лет возглавлявшим театр «Роман». Он стал разворачивать театр от этнографии и экзотики к уму и духу.

«Кровавая свадьба» стала спектаклем о высоких идеалах, утверждавших ценность человека, неповторимость его жизни, а потому и его права быть до конца самим собой. С этого спектакля началась слава знаменитой в последствии антрисы Ляли Черной. В роли Невесты она сыграла не только трагедию женщины, потерявшей любимого, а философскую идею, заложенную в народной мудрости: «Надо слушаться сердца», иначе «лучше истечь кровью и умереть». Высокую трагедию «последнего испанского мастера» питала глубокая страсть, свойственная цыганскому мироощущению, а психологическим мотивировкам артисты учились у мхатовцев. Национальная самобытность перестала быть орнаментом, зрелищем — изнутри, из глубины своей истории выявлял себя национальный характер.

Русская и зарубежная классика украсила афишу: «Грушенька» по роману Лескова «Очарованный странник», «Макар Чудра» по Горькому, «Олеся» по Куприну, «Цыганка Аза» украинского классика Михаила Старицкого, «Кармен» по Мериме, «Цыганочка» по Сорантесу, «Эмеральда» по Виктору Гюго и др.

Цыганскому театру обязана своим рождением творческая интеллигенция, прошедшая тут свои «университеты».

Тут сформировалась своя национальная драматургия, поэзия.

Идеи гуманизма, человечности, добра

питают в наших спектаклях загадку

происхождения моего древнего народа, его дорог в сегодня и завтра. Мы хотим говорить об общечеловечном: о назначении человека на земле, об ответственности за наш хрупкий и прекрасный мир, которому грозит опасность, о добре и зле, о моральных вопросах. И тут нет ничего нового — любой театр Идилл говорит о том же.

Но цыганский театр — это еще и особая миссия. Из 12 млн. цыган в мире лишь 200 тыс. советских цыган имеют свой профессиональный театр. Это налагает особую меру ответственности за осознание себя именно народом, за сохранение нашего художественного и человеческого своеобразия.

Исконно цыганский театр, на мой взгляд, — это не просто талантливые спектакли, это — та среда, где происходит становление народного самосознания. Это моральный климат, в котором цыган думает не только о таворе и гитаре, но и о том, почему так мучился вопросом «быть или не быть» Гамлет.

В нашем репертуаре есть романтическая баллада «Огненные кони» Ром-Лебедева — о событиях революции и гражданской войны в России. Мы пытались слить древнюю экспрессивную эмоцию с лаконизмом, свойственным современному искусству. Мне, постановщику и автору спектакля, казалось недостаточным расказать об отдельных, пусть даже интересных судьбах людей в круговороте исторических событий. Размах времени, непоколебимого позвонка подвига и веры в идеалы, обретениями и утратами, осуществлялся в спектакле напряженно эмоциональными стихами Ашны Ахма-

Пьеса «Братья» Зота Тоболкина — это история двух братьев: доброю Матвея и Ефима, не сгущающегося ничем роки того, чтобы остаться хозяевам тавора. На фото: сцена из спектакля театра «Роман», в которой Ефим грозит убит прихвастну обучать цыган грамоте Мешу.

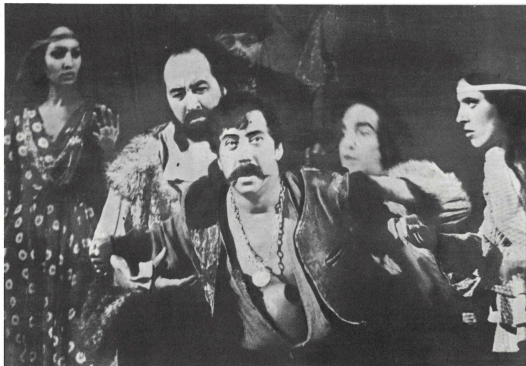

Фото Г. Романского © Музей театра «Роман», Москва

товой, свободной стихией строк Сергея Есенина, романтической лирикой Михалда Светлова. Поэты комментировали события. Цыганская яростная эмоция придавала им весомость символа.

Театр хочет говорить со своими современниками, людьми разных национальностей, на двух цыганских «языках»: в лексике нашего сегодня и словами нашего древнего прошлого. Так акцентируется гражданский дух личности.

Спектакль «Мы — цыгане» — наша визитная карточка. Нам захотелось сказать свое слово не об отдельных людях — о народе. И потому — в стилистике народного зрелища. Это «летопись», как бы «записываемая» средствами искусства театра на ваших глазах. Мы хотели, чтобы зритель почувствовал радость наслаждения одухотворенной подлинностью старинного танцевально-музыкального фольклора цыган.

Истоки народной души — в тех путях-дорогах, делящихся от истока на Индию, когда неизвестно кем (может, той самой колдовской силой воздействия их искусства на слушателя, а может, непокорностью духа), только, согласно легенде, прогневали цыгане бога, и напустил он тогда на них ветер, да такой, что разнес людей, лошадей и повозки в разные стороны. А когда ветер утих, огляделись люди и глазам своим не поверили — кругом незнакомые места, чужие народы, и

никто не знает, где их страна Цыгания и есть ли такая вообще...

И вновь роковые пути в опасную всегда неизвестность, но вот — это уже не просто теплая земля под босыми ногами, а дорога, на которой прозойдет становление народа как неотъемлемой части «всечеловечества», биография его духовного обновления. Мы приглашаем зрителя на многоголосую площадь средневекового Париза разделить с «Изумрудом» ее полуденную, горячую пляску, равную ее яркой и краткой жизни. Мы хотим передать им частичку своего знания о фатальной непобедимости любви, доказанную неустойчивой испанской Кармен. И русская цыганка Маша, потрясенная когда-то толстовского Федю Протасова, споет для вас романс о вечной непостижимости совершенства.

Обретенная театром определенная смелость мысли позволяет нам сегодня ставить «Живой труп» Толстого и думать вместе с Федей Протасовым о смысле жизни; воскрешать образами чистой и вечной любви купринской

Ляля Черная — легендарная актриса советского театра — была первой исполнительницей роли Кармен по пьесе Проспера Мериме и широко популярной в 30-е гг. постановке театра «Ромэн».

«Олеси»; говорить о беспощадной пещали и суровой философии хемингуэевского шедевра «По ком звонит колокол».

Мне кажется, что чем более художественным языком и о более насыщенном мы будем говорить с людьми, тем теснее, умней и надежней будут наши человеческие связи, столь необходимые сегодня, когда может быть необратимо расторгнута «связь времен», о которой печально задумывался еще принц Датский. ■

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ СЛИЧЕНКО — народный артист СССР, смывавший более 60 ролей на сцене цыганского театра «Ромэн» и приобретший широкую популярность как певец и актер. С 1977 г. — главный режиссер театра. В числе его постановок: «Гришенька» по роману Н. Лескова «Обчарованный странник», «Огненные кони» И. Ром-Лебедева, а также литературно-музыкальная фантазия «Мы — цыгане», написанная им в соавторстве с Ром-Лебедевым. В 1980 г. в Москве вышла его автобиографическая книга «Родился я в таборе», представляющая в равной мере и биографию создателей театра «Ромэн», и историю из духовных исканий.

Фото © Музей театра «Ромэн», Москва

Песни фламенко родились из народных испанских песен-баллад, соединивших в себе мадриданские и кастильские напевы. Наиболее ранние из них, исполнявшиеся без музыкального сопровождения, отличаются выразительностью, которой еще не было в народных балладах. Лишь в XIX в. некоторые песни фламенко стали исполнять под гитару, придавшую им благодаря свойственному ей удивительному диапазону ритмическим модулирующим оттенкам яркости, меланхолии и величия. Справа: выступление андалусийских цыган, певицы Камарон де ла Исла и гитариста Томашито.

ФЛАМЕНКО

„...вкус крови во рту”

Феликс Гранде

На протяжении пяти веков история цыган в Испании характеризуется постоянной напряженностью. Это — история конфликта между традиционным кочевым народом и оседлым обществом, которое обычно недоверчиво, часто авторитарно, а иногда и жестоко. Это — история постоянных невзгод, которые к концу XVIII в.

нашли свое выражение в музыке фламенко, уходящей своими корнями в многовековую музыкальную традицию Андалусии и ставшей одним из наиболее прекрасных музыкальных творений человеческого гения, исполненных горя и утешения, страданий и памяти людской. Словно эхо печали и борьбы далекого прошлого, песни фламенко,

музыка гитары фламенко и отточенные, необычайно экспрессивные движения танца фламенко воплотили страдания и гордость обездоленного народа.

В Испании, как и повсюду в мире, цыган не оставляли в покое. С XV в. этот гордый народ стал практически повсюду в Европе жертвой гонений и

В пещерах Сакромонте в Испании живет одна из наиболее известных цыганских общин. В прошлом цыгане Гранады объединились с маоританскими меньшинством — так же, как и они, выброшенным на задворки общества. Ведожноделный ими, испанский поэт Федерико Гарсия Лорка создал два шедевра: «Цыганское романсеро» (1928) и «Стихи о Каите Кондо» (1931). Справа: цыгане Сакромонте на фото начала XX в.

34. GRANADA: TIPOS DE GITANOS EN UNA CUEVA DE SU GUEVA

Илья Бураев

преследований (в пропорциональном отношении надписями было замечено больше цыган, чем евреев), оставивших неизгладимый след в коллективной памяти цыган и вдохновивших их на создание музыки и танцев, ставших частью европейского музыкального наследия. Темперamentные русские пляски, нежные напевы румынских скрипок, зажигательные ритмы венгерской музыки так или иначе обязаны своим величием проникновенному чувству гармонии и беспредельной меланхолии цыган. Но ни в одной из европейских музыкальных традиций влияние цыган не привело к созданию такой богатой, разнообразной, гармоничной и эмоциональной музыки, как фламенко. Поистине верно, что гениальное создается в страданиях. Фламенко, прославивший Испанию, и предельно исто Ашадусмо, — это людский сплав древней испанской музыкальной традиции со страданиями цыганского народа.

Сегодня трудно точно установить, когда начались эти страдания. Полагают, что уже около пяти тысяч лет назад цыгане, культура которых достигла к тому времени относительно высокого уровня развития и которые жили среди загадочных индусов, были вынуждены под воздействием индийской кастовой системы стать кочевниками у себя на родине. Истинные арии, а позднее мусульман, по-видимому, вынудили цыган пуститься по многовековым скитаниям по свету.

В начале XV в., после столетий кочевой жизни, нищеты, неприятия со стороны других народов и надежд, первые цыганские племена достигли Иберийского полуострова и вступили на землю Испании. В январе 1425 г. Альфонс V Арагонский приказал арагонским властям не препятствовать в течение трех месяцев передвижению Иоанна из Малого Египта и его спутников. Охраняя грамота Альфонса V, подписанная в Сарагосе и ныне хранящаяся в архивах Арагонского королевства в Барселоне, — наиболее раннее сохранившееся свидетельство появления цыган в Испании. Четырмя месяцами позже, в мае 1425 г., Альфонс выдал еще одну охранную грамоту — Фоме Египетскому и его народу, — разрешавшую им пересекать границы и проживать на территории королевства. Мария Кастильская, действуя от имени

своего супруга Альфонса V Арагонского, 19 июня 1447 г. подписала в Барселоне охранную грамоту для Андрея, герцога Малого Египта, и Петра, Мартина и Фомы, «графов Египетских», согласно которым они могли передвигаться по испанским землям.

Вскоре и ним присоединились другие группы цыган, также получившие охранную грамоты. Несколько десятилетий цыгане кочевали по стране с позволения властей. Некоторые из них уверяли, что совершают паломничество в Рим или Сантьяго-де-Компостела, и это обеспечивало им благосклонность властей и терпимое отношение населения. Но подобные уловки действовали недолго.

Титулы герцогов и графов цыгане либо подделывали, либо покупали у сомнительных владельцев, а паломничество в Рим или в Сантьяго-де-Компостела служило предлогом, призванным оправдать цыган от гонений в мире христиан. Маска религиозной добропорядочности и благородного происхождения, столь почитавшаяся в то время в Европе, и особенно в Испании, позволяла цыганам нутешествовать по большим дорогам и беспрепятственно проходить через города и деревни.

Однако вскоре цыгане стали вызывать подозрение. Их любовь к кочевой жизни представлялась непостижимой, смирнее — притворным, язык — непонятным, одежда — причудливой, манера поведения — странной и потому вызывающей. Все в них было странным, пугающим, чуждым. Бескомпромиссная дерзость не могла смириться с «колдовством» и гаданием цыган, сильные мира сего — простить им непокорность. Привязанного к земле и зависимого от капризов погоды крестьянина пугал кочевой образ жизни этих людей, спокойно переносивших любую погоду. И хотя жителей городов и деревень развлекали дресированные козы и плашущие медведи, а также гадание цыганом, все это казалось им «дьявольским ремеслом». А для бедняка, изо дня в день трудившегося в поте лица и изнывавшего под бременем непосильных налогов, кража цыпленка, простыми или осла (завреле считавшаяся «делом рук цыган»), была ужасным преступлением, чуть ли не святотатством.

Конеч безоблачного сосуществования двух столь различных культур — осед-

лой и кочевой — был неизбежен. Одна сторона проявляла несамые лучшие наклонности, другая — изощренное коварство и обман. Изворотливость цыган вызвала неприятие их культурой оседлого большинства, что в свою очередь породило обостренное агрессивное проявление чувства цыганской чести. Возникшая таким образом пропасть становилась все более непреодолимой. Притя цыган, проживавших на испанской территории, были приняты законодательные меры, за которыми последовали насильственное выселение, пытки, казни, закабаление. В январе 1499 г. Фердинанд Арагонский и Изабелла Кастильская подписали декрет, запрещающий цыганам — под угрозой изгнания, бичевания, обрезания ушей и пожизненного рабства — продолжать кочевой образ жизни, что в XV в. было равносильно лишению их национальной самобытности.

Этот декрет имел историческое значение: он стал первым из многочисленных антицыганских законов, сохранявших свою силу на протяжении трех веков. Вплоть до Прагматической санкции, подписанной Карлом III 19 сентября 1783 г. и называвшейся «Меры пресечения и наказания за бродяжничество и другие злоупотребления так называемых цыган», в Испании было принято более сотни законодательных актов, предусматривавших для них страшные наказания, причем не всегда за насилье, кражу скота или другие виды посягательства на частную собственность. Наказуемым были даже неповиновение, пребывание в той или иной деревне, стремление избежать городов и разбивать табор в нежелательных местах или около дороги; цыган последовали за их язык и одежду, за гадание и даже по обвинениям в людоедстве, сстрипавшим суверенитет или злонамеренными обывателями. Основания для нападков на цыган были, таким образом, весьма сомнительными, а то и просто вымышленными, и по существу, вытекали из неприятия образа жизни, предполагающего непокорность.

Наказания, однако, были вполне реальными, и их невозможно было забыть. Цыган переселились за кочевой образ жизни, язык, обычай, за то, что они были бродячими ремесленниками, — одним словом, за все, то, что составляло суть этого народа. Им грозил бичевание, медленная смерть на

галерах, их клеймили каленым железом. Один закон им предписывал проживать в малых городах, другой — запрещал там селиться; один закон требовал жить среди немцев, другой — держаться от них в стороне. Их преследовали за покупку и продажу домашнего скота на базарах. Им не разрешилось проживать в городах, где имелись суды, дабы они не могли судиться с немцами. Один указ предписывал выслать их в Америку, другой — запрещал им выезжать туда. Один закон предписывал отделить цыганок от цыган, чтобы навсегда покончить с этим «проклятым народом», другой требовал отнимать у цыган детей и передавать их в приюты. Существовал также закон, допускавший преследование цыган в церкви, — это было в начале XVIII в., при Филиппе V, когда даже отцеубийца, если он не был цыганом, мог найти там временное убежище. Этот закон буква в букву повторял закон, заданный ранее в Англии. Ряд законов давал возможность стражам порядка стрелять в цыган, застигнутых вне района их проживания. Преследования продолжались до конца XVIII в. Именно тогда и завульгарно в Андалусии первые песни фламенко.

В XIX в. эти первые простые напевы обогатились удивительными новыми формами и стилями. В начале XX в. такие выдающиеся мастера, как Мануэль де Фалья и Федерико Гарсиа Лорка, стали горячими поклонниками этого не с тем не сравнимого музыкального жанра, который уникален не только своей выразительностью, но и тем, что в нем нашли свое воплощение и жизнь цыганской общины, и социаль-

Цыганка из Андалусии на фото начала XX в.

К XIX в. искусство фламенко цыган Андалусии достигло в своем развитии гармоничного единения вокала, аккомпанемента гитары и пластики. Слово, музыка и танец, слившись воедино, создали уникальную выразительную форму, исполненную величия и сдержанной чувственности. Внизу: цыганская танцовщица в одной из таверн Гранады, Испания.

ная изоляция Андалусии, и стойкость духа человеческого, способного обратиться страданием в чувство вечного братства. Этот уникальный жанр родился и благодаря всепоглощающей силе памяти, способствующей формированию человеческого сознания. Недавно пожившую цыганскую невинку, которую зовут Тиа Аньяла да Пириньяка, спросили, что она чувствует, когда поет. Она ответила: «Когда я пою от души, то чувствую вкус крови во рту». А на вопрос, почему он поет, старый цыган Манолито аль де Мариа сказал: «Потому что я помню о прожитом». ■

ФЕЛИКС ГРАНДЕ (Испания) — поэт, писатель и эссеист, редактор журнала «Куадernos Испаноамериканос». Лауреат премии литературных премий, в том числе Испанской национальной премии поэзии и кубинской литературной премии. Автор ряда книг, в том числе «Lugar Sinistro este Mundo, Caballeros», а также двутомного эссе «Memoria del Flamenco (1980), посвященного трагической судьбе испанских цыган и их культуре.

Photo: С. «O Popular», Brazil

Цыгане Бразилии

Атику Вилас-Боас да Мота

Несмотря на то что в Бразилии цыгане появились еще в XVI в., глубокого изучения этого народа практически не осуществлялось. Тем не менее историю цыган можно проследить по трудам ученых прошлого, в которых упоминается, что этот народ существовал там уже в момент важнейших этапов формирования бразильской нации. Известно, что некоторые цыгане входили в состав *байебераль* — групп искателей приключений, прокладывавших путь в глубь континента в поисках золота и драгоценных камней. Цыгане занимались также торговлей черными невольниками: на гравюре французского художника XIX в. Жан-Батиста Дебре, придворного живописца бразильского императора Педру I, изображен дом богатого цыгана-работоговца в Рио-де-Жанейро.

В 1808 г., когда португальский король Жоан VI, спасаясь от вступивших в его страну французов, укрылся с семьей в Бразилии, в Баие, Пернамбуку, Рио-де-Жанейро и Минас-Жерайс уже были крупные цыганские общины. В источниках этого периода упоминается о том, как организаторы королевского приема в отсутствие постоянной группы танцоров наняли цыган для выступления во дворце, но, несмотря

на их услуги, на следующий день многим танцорам пришлось освободить свои жилища для беглецов из Португалии.

Появление первых цыган в Бразилии было связано с систематическим преследованием их инквизицией, которая усматривала в цыганах социально опасных еретиков и колдунов. Высылка в Бразилию была одним из видов суровых наказаний, предусмотренных для цыган; в 1574 г. некий Антониу де Торрен первым из цыган ступил на бразильскую землю. На протяжении колониального периода существовала регламентация деятельности и мест проживания цыган, а также их одежды и употребления ими родного языка.

По мнению специалистов, цыгане, обосновавшиеся в Бразилии в XVI—XIX вв., составляют две большие группы: бразильские цыгане из Португалии, или *кале*, и *ром* — цыгане из прочих мест, кроме Иберийского полуострова, которые прибыли в Бразилию после получения страной политической независимости в 1822 г. Цыгане, обосновавшиеся в Бразилии в начале XX в., приехали в основном с Балкан или из Центральной Европы. Одни появились до этого в Мексике, другие высадлись в районе Рио-де-ла-Платы,

а потом разбрелись по Бразилии и соседним странам и, наконец, трети приплывали прямо в бразильские порты.

Кале сохраняют некоторые семейные традиции, но практическое изучение этой группы цыган сопряжено с немалыми трудностями, так как большинство *кале* склонны скрывать свое цыганское происхождение. В Рио-де-Жанейро они выдают себя за иммигрантов из Португалии; многие из них занимаются торговлей, работают в барах, магазинах, гостиницах или водителями такси. Цыгане *ром* нередко торгуют вразнос покрывалами, коврами, тканями, продают подержанные автомобили, чинят кухонные плиты и казармахи. Они славятся мастерством работы по меди.

Большинство бразильских цыган составляют следующие группы: *калорраши*, считающие себя аристократами и подлинными хранителями цыганской самобытности; *мачейи*, нередко склонные променять кочевой образ жизни на оседлый; они остаются стойкими цыганами, причем зачастую утрачивают свою самобытность; *рудари*, в большинстве своем выехавшие из Румынии, живущие в Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро; *горазани*, выехавшие с Балкан (среди

Семьи цыган-кавадинок, путешествующих верблюдом, можно встретить во внутренних областях Бразилии. Известно, всегда ли они кочевали таким образом или же были вынуждены откочевать от традиционных кибиток из-за рельефа местности, когда присоединились к крупным бандерам, искателей приключений.

Photo © JO Populart, Brazil

Свадьба в центральной Бразилии, породившая две цыганские группы — калдарины и мачейы. Калдарины считают себя подлинными хранителями цыганской традиции, а мачейы тяготеют к оседлому образу жизни.

них много уличных торговцев), и лосера, культура которых приходит в упадок, а выдают они себя, как правило, за итальянских иммигрантов.

Точное число цыган, проживающих сейчас в Бразилии, неизвестно. Называют цифру 60 тыс., но некоторые считают, что на самом деле их более 100 тыс. Бразильский институт географии и статистики не располагает достоверными данными, так как при переписи цыгане обычно выдают себя за бразильцев или представителей других национальностей. Все они говорят по меньшей мере на трех языках: романи (их родной язык), португальском и испанском.

Цыгане, в той или иной степени приверженные традиционной культуре, почти все без исключения неграмотны. «Тайные цыгане», наоборот, гордятся своей грамотностью и успехами в одной из избранных ими профессий. Среди них есть юристы, врачи, дантисты, спортсмены, в частности футболисты, певцы, актеры телевидения — и тем не менее они не всегда признаются в своем происхождении.

Гадже (нецыгане) почти не знают о цыганской жизни, им непонятен цыганский взгляд на мир. Стоя на взаимонепонимании разделяет цыган и нецыган, и до тех пор, пока не удастся ее преодолеть, обе стороны будут отмежевываться друг от друга, и не рассеются предрассудки вокруг цыганской культуры.

Проводившиеся в прессе кампании и предпринимавшиеся попытки по обеспечению содействия международных организаций были направлены на про-

паганду идеи «цыганского статута», основанного на трех главных принципах: (1) право разбивать лагерь в любой бразильской общине во избежание постоянных конфликтов с муниципальными властями; (2) право на медицинское обслуживание и прежде всего вакцинацию; (3) возможность обучаться грамоте на романи и португальском, чтобы знание родного языка содействовало сохранению их культуры. Совершенно очевидно, что целым образованым кочевникам лучше всего отвечают сезонные школы.

Таким образом, цыгане являлись и являются составной частью исторической и культурной эволюции Бразилии. И хотя изучению этого народа посвящено пока что не много исследований, нельзя постигнуть бразильскую культуру в целом без учета вклада цыган в искусство, литературу, топонимику, обычаи и традиции этой страны. ■

Цыгане, по всей видимости, попали в Южную Америку вместе с первыми испанцами и португальскими колонистами. Позднее, в колониальный период, Лиана и Мехико превратились в основные центры боя быков, куда съезжались татадоры и сопровождавшие их цыганские музыканты и танцоры, которые впоследствии разбрелись по соседним территориям. Визуал: цыгане, сфотографированные с кубинскими танцорами в 1918 г. в Гаване, куда они, возможно, прибыли из Мексики.

Добровольная иммиграция европейских цыган через Атлантику началась в XIX в. Большинство из них устремились в Центральную и Южную Америку, но некоторые группы, обосновавшись в Канаде и США, в том числе и на Аляске, по всей видимости, перешли на оседлый образ жизни. Визуал справа: цыганская семья из США на привале во время их ежегодного путешествия в Канаду в Сент-Андре-Венре.

АТИКУ ВИЛАС-БОАС ДА МОТА (Бразилия) — профессор устной литературы и иберо-американского фольклора в Федеральном университете в Гоаши, специалист по народным культурам и этническим меньшинствам. Издатель Центра изучения цыган в Париже, автор монографии об истории цыгановедения в Бразилии.

Photo © Roger Viollet, Paris

Photo H. W. Silvester © Raplo, Paris

ремеслами, однако огромное большинство цыган в Восточной Европе отошли от этого занятия и нашли себе работу на стройках и в промышленности. Они получили в свое распоряжение новые жилища или заняли освободившиеся дома в сельской местности, имеют возможность посещать школу, что облегчает их сегодняшнюю интеграцию в общество, но теперь уже не через занятия традиционными ремеслами, а через отказ от прошлого образа жизни. Так что сегодня цыганские ремесла представляют интерес лишь для исследователей фольклора.

Когда цыгане появились в странах Западной Европы, их поначалу встречали довольно приветливо, поскольку они смогли представить хорошие рекомендательные письма (сегодня, правда, нам известно, что по крайней мере частично они оказались поддельными), к тому же их считали не столько переселенцами, сколько безбидными странниками. Однако их затянувшееся пребывание здесь заставляло местные власти задаться вопросом: на чьей земле и на какие деньги собираются жить эти люди? Высокая плотность

населения, сложная политическая организация и более высоко развитая экономика не оставляли места переселенцам и не давали им никакого уверенности в завтрашнем дне.

Не много оставалось занятий, которые разрешались законом: цыганским танцорам и музыкантам, например, не запрещалось выступать, однако в XV—XVIII вв. этот род занятий не приносил особых доходов и в то же время был связан со многими опасностями. Большинство привычных цыганам видов деятельности либо не вписывалось в существовавший экономический уклад (так обстояло дело с большинством ремесел и торговлей), либо вступало в противоречие с законом (например, гадание).

Слабость и противоречия западноевропейской системы, такие, как различия в экономическом положении и законодательствах этих стран, изобретательно использовались цыганами. И тем не менее закон, объявлявшие их под страхом сурового наказания покидать эти страны, объявление их в ряде случаев вне закона, а также целенаправленная политика преследования цыган в конце концов привела к тому, что большинство из них покинули эти

страны и вернулись в Центральную и Восточную Европу. Лишь очень немногочисленные группы продолжили жить на задворках западноевропейского общества, постепенно сливаясь с другими его ветвями.

В восточноевропейских обществах, обеспечивающих соблюдение прав человека и одновременно сохранение культурной самобытности, созданы условия совершенно иным условиям. Можно жить, если угодно, на колесах или на воде, заниматься самыми различными видами деятельности — изготавливать традиционные поделки и т. д. Таким образом, современные цыгане получают здесь возможность продолжать свой устоявшийся веками образ жизни, заниматься исконными ремеслами или же создавать новые традиции. ■

МИКЛОШ ТОМКА (Венгрия) — экономист и социолог, научный сотрудник Научно-исследовательского центра жасовой коммуникации, преподаватель Университета им. Л. Эотвеша (Будапешт). Вице-председатель комитета по социологическим исследованиям реалити Международной социологической ассоциации, специалист по проблемам этнических меньшинств.

Школьное образование для цыганских детей

С 20 по 25 июня 1983 г. в Донаушингене (ФРГ) состоялся семинар по проблеме подготовки учителей для обучения цыганских детей, организованный Советом по культурному сотрудничеству при Европейском совете.

На семинаре обсуждались проблемы образования цыганских детей, а также рассматривались ключевые вопросы культуры и истории цыган, которые необходимо знать школьным учителям в Западной Европе.

В докладе семинара освещались характерные особенности цыган, которые необходимо учитывать при разработке программ школьного образования для цыганских детей.

«Для цыган все страны являются принимающими; у них нет родной земли, на которую они могли бы вернуться, нет страны, к которой они могли бы обратиться за помощью, хотя бы символической... Земля цыган в них самих, и граница ее символические... Предлагаемые формы обучения, образ жизни цыган и их желание сохранить свою культуру и независимость, с одной стороны, и предлагавшиеся до на-

стоящего времени формы обучения — с другой, привели к тому, что цыгане рассматривали и частично продолжают рассматривать такое образование своих детей как одну форму принуждения... Мы сможем оказать цыганам действительную помощь и, следовательно, изменить их школьное обучение, если сумеем изменить представление о цыганах, сложившееся у окружающего населения. Они должны быть реабилитированы теми же средствами, которыми их признали и продолжают признавать... Можно сказать, что будущее цыган и других кочевых народов, их возрождение или исчезновение зависит от того, в каком направлении будут развиваться школьные программы и педагогическая практика».

В конце текущего года или в начале следующего Совет по культурному сотрудничеству намеревается опубликовать специальный документ, посвященный подготовке учителей в духе понимания и уважения культурных особенностей других народов.

Изданна академическото журнало «Курьер ЮНЕСКО» на рускиот јазик со 1957 годо осудествуете одреден Трудового Красного Знамени издавателство «Прогресс» [Москва] по порученио Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

При перепечатке материалу обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО» с указанием автора. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала. Подписки и фото и заготовки готовятся сотрудниками редакции.

Заместитель главного редактора
Сильва Годель
Општественный секретарь
Джиджан Ултоиб

Помощники главного редактора:

русский јаз. Николай Кузнецов (Париж)
англиски јаз. Говард Браун (Париж)
француски јаз. Али Лева (Париж)
испански јаз. Ф. Фернандес-Сантош (Париж)
арбени јаз. Сајад Осман (Париж)
немачки јаз. Вернер Маркел (Берн)
апонски јаз. Сентиро Кодзима (Токио)
италијански јаз. Марио Гидотти (Рим)
јазик зинди. Рахманн Таварн (Дели)
јазик тамилен. М. Мохаммад Мустафа (Мадрас)
јазик иврит. Александар Бродко (Тел-Авив)
персиски јаз. Хосеин Гафарду (Тегеран)
голандски јаз. Поль Морран (Амстердам)
португалски јаз. Бенедикто Силва (Рио-де-Жанейро)
турски јаз. Мафра Илгитар (Стамбул)
јазик урду. Халил Мохаммад Санд (Парач)

каталонски јаз. Жоан Каррерас-и-Март (Барселона)
малајски јаз. Азия Ханза (Куала-Лумпур)
корейски јаз. Пак Сен Пхонг (Сеул)
јазик сувахи. Доминго Утаабисба (Дар-ес-Салам)
издание шрифотот Брајли: Ф. Поттар (Париж)
неводски, сербско-хорватски, словенски, хорватско-србски јазик: Виктор Судерси (Белград)
китански јаз. Шенг Гофен (Пекин)
болгарски јаз. Горан Готев (Софија)
гречески јаз. Николаос Палагеоргу (Афина)

Литературни редактори:
англиски јаз. Рой Малкин
Француски јаз. Неда Али-Хазен
испански јаз. Хорхе Эрнандес Адола
донимачки јаз. Кристиан Брун
Италијански јаз. Арван Балла
Оформение: Жорж Серва
Реклама: Фернандо Алвес
Специјални проекти: Петри Дружан

Дополнение к русскому изданию «Курьера ЮНЕСКО». Эта информация публикуется по инициативе русской редакции. Ее нет в оригинальном издании журнала.

Фото Г. Романского © Музея театра «Ромэн», Москва

Спектакль «Непоклонов», поставленный цыганским театром «Ромэн» (Москва), рассказывает о современных геологах, ведущих поиск нефтяных месторождений. Главный герой пьесы — по рождению цыган. Его роль исполняет народный артист СССР Николай Сличенко, автор статьи, публикуемой на с. 26.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ
Т. Ю. СОЛОВЬЕВА-МАМЕДОВА

Адрес русской редакции: 119847, ГСП-3, Москва, Г-21, Zubovskiy bulvar, 17, т.: 247-18-40

Ордена Трудового Красного Знамени Московская типография № 2 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Зам. 1842

INTERDIT
AUX
GITANS